

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО

Джон Пайпер

КНИГИ
ДЖОНА ПАЙПЕРА
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ:

«Алчущие Бога»

«Жаждущие Бога»

«Величие Бога в проповеди»

«Чему радуется Бог?»

«Страсти Христовы»

«Видя и наслаждаясь
Иисусом Христом»

«Да веселятся народы!»

«Бог и есть Благая весть»

«Грядущая благодать»

Готовятся к печати:

(серия «Лебединая песня ещё не умолкла»)

«Таинственная улыбка Бога»,
«Наследие безграничной радости»

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО

Джон Пайпер

IN LUMINE
WWW.INLUMINE.ORG

ББК 86.376.16

П12

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО

Джон Пайпер

DON'T WASTE YOUR LIFE

This book was first published in the United States by Crossway Books,
a publishing ministry of Good News Publishers
1300 Crescent Street Wheaton, Illinois 60187

Copyright © 2003 by Desiring God Foundation

First printing 2004

Printed in the United States of America.

The rights for translation are obtained from Crossway.

Russian Edition Copyright © 2008 by In Lumine

Printed by In Lumine

P.O. Box 1842

Chernigov, 14000

UKRAINE

<http://www.inlumine.org>

+38-063-563-00-71

а/я 1842, Чернигов, 14000, Украина.

Телефон в Украине: +38-063-563-00-71

В книге использован текст Синодального издания Библии.

© Перевод на русский язык, In Lumine, 2008

© Дизайн обложки, In Lumine, 2008

Все права защищены международным законодательством об авторских правах.

Настоящая книга, целиком или частично, не может быть воспроизведена никакими

средствами, включая электронные, механические,

фотографические, звукозаписывающие и другие,

без предварительного соответствующего разрешения издателя

(за исключением кратких цитат

в специальных книжных обзорах).

ISBN-13: 978-966-533-395-1(РУС.)

ISBN-10: 1-58134-610-7 (АНГЛ.)

Луи Гиглио
и стремлению его сердца
к славе Иисуса Христа в этом поколении

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Христианам и неверующим

Апостол Павел утверждает: «...и вы не свои, ибо вы куплены *дорогою* ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6:19, 20). Я написал эту книгу, чтобы помочь вам распознать подлинную сладость этих слов, а не думать, что они полны горечи или скуки.

Вы находитесь в одном из двух лагерей: либо вы – христианин, либо Бог призывает вас стать им. Если бы Бог не совершал Свою работу в вашей жизни, то эта книга не оказалась бы в ваших руках.

Если вы – христианин, то себе вы не принадлежите: Христос купил вас ценой собственной жизни. Теперь вы дважды принадлежите Богу: Он вас создал, а затем и выкупил. Это значит, что ваша жизнь принадлежит не вам, а Богу. А посему Библия правомерно требует: «Прославляйте Бога в телах ваших». Бог и создал, и выкупил вас для одной этой цели. Это и есть смысл вашей жизни.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

А если вы ещё не стали христианином, Иисус Христос предлагает: станьте дважды Божьими, начните жить для того, к чему предназначены. Возможно, это звучит не столь уж и восхитительно. Прославление Бога может не иметь для вас никакого смысла. Вот почему я расскажу вам свою жизненную историю – её можно назвать «Создан для радости» – в первых двух главах книги. Я не сразу понял, что стремление к славе Божьей равносильно погоне за радостью. Теперь же вижу: миллионы людей проматывают свою жизнь, считая, что это два разных пути.

Прислушайтесь к предостережению. Путь радости, прославляющей Бога, будет стоить вам жизни. Иисус сказал: «Кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее». Иначе говоря, лучше потерять жизнь, чем растратить её впустую. Если вы радостно живёте ради того, чтобы принести другим радость в Боге, ваша жизнь будет нелёгкой и рискованной – высоки, но радость – совершенна. Итак, наша книга не о том, как уклониться от жизненных ран, а как избежать *потраченной впустую* жизни. Кто-то из вас встретит смерть в служении Христу. Но это не самая трагичная потеря. Куда страшнее ценить жизнь превыше Христа.

Будьте уверены: я молюсь за всех вас – студент ли вы, мечтающий о радикальном повороте жизненной дороги, или пенсионер, надеющийся прожить последние годы не впустую. Если вам интересно, о чём именно моя молитва, читайте главу 10.

А теперь я благодарю Бога за вас. Радость моя умножается с каждой душой, которая ищет славы Божьей в лице Иисуса Христа. Помните, что жизнь у всех одна. И предназначена она для Бога. Не тратьте её впустую.

31 марта, 2003
Джон Пайпер

1

Мой поиск единственной страсти, ради которой стоило бы жить

Мой отец был евангелистом. Впрочем, он до сих пор благовествует – просто уже не бывает в поездках. Когда я был мальчишкой, мы с мамой и сёстрами изредка путешествовали вместе с ним и слышали его проповеди. Меня всегда потрясали речи отца. Несмотря на предсказуемую шутку в начале проповеди, всё выступление казалось мне абсолютно серьёзным. Когда лавина цитат из Писания достигала кульминации, и отец начинал говорить о жизненном применении послания, его губы неувловимым образом напрягались, а глаза начинали смотреть как-то по-иному.

«Я ЖИЛ НАПРАСНО! Я ЖИЛ НАПРАСНО!»

О, как он умолял! Он старался донести предостережения Христа и Его нежные призывы до каждого сердца – детей, подростков,

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

юношей и девушек, молодых, недавно вступивших в брак, людей среднего возраста и престарелых. Он рассказывал истории – огромное количество рассказов для каждой возрастной группы – о славных обращениях и ужасающих отказах поверить в Христа, которые заканчивались трагичной смертью. Крайне редко эти рассказы звучали без слёз.

Для меня, мальчишки, одной из наиболее захватывающих иллюстраций моего пламенного отца был рассказ о человеке, покающемся в преклонных годах. Церковь молилась за него десятилетиями, но его сердце оставалось ожесточённым и нераскаявшимся. Но однажды, когда мой отец проповедовал в той церкви, он вдруг решил прийти на служение. Во время пения заключительного гимна в конце собрания он, ко всеобщему изумлению, подошёл к отцу и взял его за руку. Они присели на передней скамье и стали беседовать, пока остальные неспешно расходились. Бог открыл сердце этого старика для Благой вести Христа, спас его от греха и дал вечную жизнь. Но это не остановило его рыданий, слёзы текли по его морщинистым щекам, а он всё твердил – как меня трогали эти слова, повторяемые отцом сквозь собственные слёзы – «Я жил напрасно! Я жил напрасно!»

Эта история трогала меня больше, чем все рассказы о молодых людях, погибших в автокатастрофах до того, как покались, – рассказ о старике, безутешно рыдающем о напрасно прожитой жизни. Уже в том нежном возрасте Бог вложил мне в сердце решимость не жить напрасно. Меня ужасала одна мысль о том, что я, состарившись, буду сквозь слёзы говорить: «Я жил напрасно!»

«ЖИЗНЬ ЛИШЬ ОДНА – И СКОРО КОНЕЦ»

Ещё одна сила в мои юные годы – сначала едва ощутимая, но со временем набравшая огромную мощь – питалась надпи-

1. МОЙ ПОИСК

сю на табличке, висевшей над нашей кухонной раковиной. Мы переехали в тот дом, когда мне было шесть. Так что, полагаю, я смотрел на те слова каждый день почти двенадцать лет, пока я не уехал на учёбу в колледж. Это был обычный кусок стекла, выкрашенный в чёрный цвет с обратной стороны и обрамлённый серой цепочкой, служащей для крепления на стене. На лицевой стороне староанглийским шрифтом белой краской были выведены слова:

*Жизнь лишь одна –
И скоро конец;
Лишь труд для Христа
Получит венец.*

Слева от стишка был изображён зеленеющий холм с двумя деревьями и бурой тропинкой, которая исчезала за холмом. Сколько раз я – сначала маленьким мальчиком, потом угрюмым подростком, томимым беспокойствами и мечтами, – смотрел на эту тропу (моя жизнь) и думал, какой она будет за холмом. Смысл картины был ясен: у нас всего одна жизнь. И всё. Всего лишь одна. И лишь одна непогрешимая мера этой жизни – Иисус Христос. Я пишу эти строки в пятьдесят семь лет, и та же самая картинка висит у меня дома у входной двери. Каждый раз, когда я выхожу из дому, мой взгляд падает на неё.

Как бы я мог прожить жизнь напрасно? Это всегда был жгучий вопрос. Можно сформулировать его по-другому: что значит жить правильно? Как не жить напрасно, а...? Окончание этого предложения было главным вопросом. Я даже не мог толком сформулировать вопрос, что уж тут говорить об ответе. Что можно было противопоставить напрасно прожи-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

той жизни? Сделать успешную карьеру? Быть предельно счастливым? Свершить нечто великое? Найти глубинный смысл жизни? Помочь как можно большему количеству людей? Служить Христу всецело и преданно? Прославлять Бога во всём, что бы ни делал? А может, существует сущность, смысл, суть жизни, в которой бы воплотились все эти мечты?

«ПОТЕРЯННЫЕ ГОДЫ»

Я уж подзабыл, сколь веским этот вопрос был для меня некогда, пока не пересмотрел свои записи тех ранних лет. Когда я собирался покинуть родительский дом в Южной Каролине в 1964 году, чтобы никогда уже не жить там, наша школа опубликовала незамысловатый альманах стихов и рассказов. Ближе к концу разместилось стихотворение, автором которого значился Джонни Пайпер. Я вас пожалею: стихотворение было ничёмное. Джейн, наш редактор, была весьма снисходительна. Значение для меня нынче имеет лишь название и первое четверостишие. Называлось оно «Потерянные годы». Рядом на странице приоткрылся набросок старика в кресле-качалке, и начиналось стихотворение так:

*Долго искал скрытый смысл бытия,
В юности поиск напрасен был.
Час мой последний почти уже пробил,
Но снова бросаюсь на поиски я.*

На протяжении почти сорока лет, отделяющих меня от этих строк, мне слышится пугающий рефрен: «Я жил напрасно! Я жил напрасно!» Каким-то образом у меня появилась страсть к поиску смысла и сути жизни. Этические вопросы вроде «Что мне

1. МОЙ ПОИСК

позволено?» меркли рядом с вопросом «Какова суть жизни, в чём смысл бытия?». Мысль о созидании своей жизни на основании минимальной нравственности или надуманного предназначения, которое бы определялось вопросом «Что мне позволено?», вызывала у меня чуть ли не физическое отвращение. Я не хотел выхолощенной жизни. Я не хотел существовать на задворках реальности. Я жаждал понять главный смысл жизни и устремиться к нему.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ БЫЛ ДЛЯ НАС ВОЗДУХОМ

Стремление не упустить *сущность* жизни, не потратить её напрасно усилилось в студенческие годы – бурные 60-е. Для этого были серьёзные причины – они на корпус опережали внутреннее смятение взростающего юнца. Почти повсеместно «сущность» подвергалась непрерывным нападкам. Воздухом для нас был экзистенциализм, суть которого сводилась к утверждению, что «существование предваряет сущность». То есть ты, во-первых, существуешь и существованием своим творишь сущность. Ты созидашь свою сущность, свободно выбирая, каким ты хочешь быть. Вне тебя не существует сущности, которой тебе необходимо следовать или соответствовать. Как бы вы её ни называли – «Бог», «Смысл», «Предназначение» – сущности не существует до тех пор, пока вы не сотворите её своей смелой экзистенцией. (Если вы нахмурились и думаете: «Странно, но это так напоминает мне день сегодняшней и то, что мы называем постмодернизмом», не удивляйтесь. Нет ничего нового под солнцем. Существуют лишь бесконечные новые обёртки.) Вспоминаю, как сидел в полутёмном зале и смотрел театрализованный продукт экзистенциализма – «театр абсурда». Это была пьеса

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

Сэмюэля Беккета «В ожидании Годо» – Владимир и Эстрагон встречаются под деревом и беседуют, ожидая Годо. Он так и не приходит. К концу пьесы мальчик говорит им, что Годо не придёт. Они решают уйти, но остаются. Никуда не уходят. Занавес опускается, а Годо так и не появляется.

Таковыми Беккет видел людей наподобие меня – ждущих, ищущих, надеющихся найти *Сущность* вещей, вместо того чтобы создать собственную сущность с помощью свободной, необузданной экзистенции. Никуда – вот куда каждый, кто ищет некие трансцендентные Сущность, Смысл, Цель или Суть, направляется, намекал он.

«ЧЕЛОВЕК НИОТКУДА»

«Битлз» выпустили свой альбом «Резиновая душа» («*Rubber Soul*») в декабре 1965 года и воспевали экзистенциализм с притягательной для моего поколения силой. Яснее всего это выразилось, вероятно, в песне Джона Леннона «Человек ниоткуда»:

*Настоящий человек ниоткуда
Сидит в своей нигде-земле,
Строит никуда-планы
Для никого.
Нет у него своего взгляда на вещи,
Понятия не имеет, куда он бредёт.
Не похож ли он на меня и тебя?*

То были шальные дни, особенно для студенческой молодёжи. Но, благодарение Богу, Он не молчал. Не все пали жертвами искушения абсурдом и соблазна героической пустоты. Не все уступили призывам Альберта Камю и Жана-Поля Сартра. Даже голоса, кото-

1. МОЙ ПОИСК

рые не могли похвастать укоренением в Истине, знали, что должно быть нечто большее – нечто вне человека, нечто более величественное и достойное жизни, чем то, что мы видели в зеркале.

ОТВЕТ НАМ НАВЕЯЛО ВЕТРОМ

Боб Дилан писал песни, в которые вставлял туманные намёки на надежду, взрывающиеся на сцене глубоким смыслом, потому что они указывали на Действительность, которая не будет прятаться от нас вечно. Перемены грядут. Рано или поздно медлительный наберёт скорость, и последние станут первыми. И случится это вовсе не потому, что мы станем экзистенциальными властелинами своей абсурдной судьбы. Действительность сама найдёт нас. Именно это все мы чувствовали в песне «Времена меняются»:

*Черта проведена,
Проклятие пало,
Нынче неспешный
Скоро наддаст жару.
Настоящее ныне –
Завтра прошлым стало.
Порядок жизни
Уходит быстро,
Первый нынче
Пойдёт в хвосте,
Потому что времена меняются.*

Экзистенциалистам, вероятно, было не по себе, когда они слышали, как Дилан, сам того, скорее всего, не ведая, сметает их релятивизм дерзким двойным «ответом» в бессмертном хите «Ответ навеяет ветром»:

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

*Сколько раз человеку нужно вверх смотреть,
Чтобы увидеть открытое небо?
Ушей сколько понадобится ему,
Чтоб услышать просящих хлеба?
Скольким людям потребуется умереть,
Чтобы он понял – это слишком много?
Ответ, мой друг,
Навевает ветром.
Ответ навевает ветром.*

Сколько раз человек может посмотреть вверх и не увидеть неба? Там ведь небо, открытое для созерцания. Можно поднять глаза хоть десять тысяч раз и заявлять, что неба не видишь. Но на объективное существование небосвода эти заявления не оказывают никакого влияния. Оно есть. Однажды ты его увидишь. Но сколько раз потребуется запрокидывать голову, чтобы заметить его? На этот вопрос есть ответ. *Ответ.* Ответ, мой друг, не нужно выдумывать или изобретать. Он уже есть – вне тебя. Реальный, объективный и непоколебимый. Однажды ты его услышишь. Не ты его создаешь. Не ты его определяешь. Он достигнет тебя сам и, рано или поздно, тебе придется жить в соответствии с ним. Или подчиниться.

Вот что услышал я в песне Дилана, и вся моя внутренность воскликнула: «Да!» Есть Ответ с большой буквы. Упустить его – значит потратить жизнь напрасно. Обнаружить его – значит найти общий Ответ на все мои вопросы.

Узенькая тропинка через зелёный холм, изображённая на нашей кухонной картинке, петляла – на протяжении 60-х – среди заманчивых ловушек интеллектуальной глупости. Ах, какими смелыми казались мои сверстники, когда сходили

1. МОЙ ПОИСК

с тропы и попадали в капкан. Некоторым даже хватало дерзости бахвалиться: «Я выбрал путь свободы. Я создаю свою экзистенцию. Я страхнул старые законы. Взгляни-ка, какая рана на ноге!»

ЧЕЛОВЕК С ДЛИННЫМИ ВОЛОСАМИ

Однако Бог милостиво устанавливал предупреждающие знаки вдоль дороги. Осенью 1965 года Фрэнсис Шеффер целую неделю читал серию лекций в Уитонском колледже, которые в 1968 году были изданы в виде книги «Бог Сущий» («*The God Who is There*»)¹. Само название указывает на поразительную простоту главной мысли книги. Бог Сущий – не определяемый нашими желаниями, а Сущий в Себе Самом. Объективная, Абсолютная Действительность. Всё, что кажется нам реальностью, зависит от Бога. Есть творение и Творец – и ничего более. Творение получает смысл бытия и предназначение от Бога-Творца.

Это был крайне важный дорожный знак. Оставайся на дороге объективной истины – это и будет путем избавления от напрасной траты жизни. Оставайся на дороге, по которой шагал твой отец-благовестник. Не забывай картинку на кухонной стене. Это было веское интеллектуальное подтверждение того, что на лугах экзистенциализма жизнь пройдёт впустую. Оставайся на дороге. Истина есть. Есть Сущность, Смысл, Цель и Суть всего. Продолжай поиск, и ты непременно найдёшь искомое.

Полагаю, нет смысла скорбеть по поводу того, что человеку приходится потратить студенческие годы на то, чтобы понять очевидное: Истина есть, есть объективное бытие и объективные ценности. Похоже на потребность рыбы выучиться, чтобы узнать: вода существует, или птицы, чтобы узнать: воздух есть, или

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

червя, чтобы узнать: вокруг него – земля. Однако кажется, что в последние двести лет или около того эта истина была главным пунктом хорошего образования. Суть плохого образования – противоположное утверждение. Так что я не скорблю по годам, которые я потратил на изучение очевидного.

ЧЕЛОВЕК, НАУЧИВШИЙ МЕНЯ ВИДЕТЬ

Я благодарю Бога за профессоров и авторов книг, которые всю мощь своей творческой энергии направили на то, чтобы убедительно продемонстрировать существование деревьев, воды, душ, любви и Бога. Оксфордский преподаватель английской литературы К.С. Льюис, умерший в один день с Джоном Ф. Кеннеди в 1963 году, появился на горизонте моей узкой тропинки в 1964-м таким ослепительно ярким, что трудно переоценить влияние, которое он на меня оказал.

Кто-то познакомил меня с Льюисом ещё на первом курсе, предложив книгу «Просто христианство» («*Mere Christianity*»)². Следующие пять или шесть лет у меня под рукой всегда была какая-нибудь книга этого автора. Думаю, без его влияния моя жизнь не была бы столь счастливой и полезной. На это есть много причин. Он указал мне на хронологический снобизм, доказав, что новизна не обязательно достойна доверия, а открытия прошлых лет не всегда ущербны. Истина, красота и добро не определяются временем своего существования. Нельзя сказать, что нечто неполноценно лишь потому, что известно давно, и напротив – ничто не может считаться ценным лишь по причине своей новизны. Это открытие освободило меня от тирании новшеств и указало путь к вековой мудрости. И по сей день я получаю большую часть пищи для души с кухни давно ми-

1. МОЙ ПОИСК

нувших лет. Я благодарю Бога за убедительнейшую демонстрацию очевидного Льюисом.

Он показал и убедил меня, что скрупулёзная, точная, выверенная логика не противостоит глубоким чувствам, трогающим струны души, и живому, яркому – даже рискованному – воображению. Льюис был «романтичным рационалистом». Он объединял то, что почти любой современный человек считает взаимоисключающим: рационализм и поэзию, беспристрастную логику и теплые чувства, строгую прозу и вольное воображение. Разбивая старые стереотипы, он высвободил во мне желание напряжённо думать и писать стихи, доказывать воскресение Христа и слагать гимны в Его честь, вдребезги разбивать аргументы и обнимать друга, требовать определения и применять метафору.

Льюис дал мне острое ощущение *реальности* окружающей действительности. Ценность этого дара трудно переоценить. Просыпаться утром и ощущать упругость матраса, чувствовать теплоту солнечных лучей, быть уверенным в том, что ты слышишь звук тикающих часов, – простое существование вещей (он называет это сущностью³). Он помог мне вернуться к жизни, увидеть то, что есть в мире и ради обладания чем, не владея, мы не пожалели бы миллионов, но имея – игнорируем. Он пробудил меня к красоте, заставив мою душу замечать повседневные чудеса, которые вызывают поклонение, когда я открываю глаза. Он потряс мою дремлющую душу, плеснув мне в лицо холодной водой действительности, после чего жизнь и Бог, рай и ад ворвались в мой мирок славой и ужасом. Он разоблачил изошрённое интеллектуальное сопротивление объективному бытию и объективным ценностям, продемонстрировав его позорную наготу. Царь-философия моих дней оказался голым, и у писателя детских книг из Оксфорда хватило мужества сказать об этом вслух.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

Нельзя все лучше и лучше «видеть насквозь» мироздание. Смысл такого занятия лишь в том, чтобы увидеть за ним нечто. Окно должно быть прозрачным, но ведь деревья в саду плотны. Как бы вам понравилось смотреть сквозь деревья? Незачем «видеть насквозь» первоосновы бытия. Если видеть сквозь всё, то всё – прозрачно. Однако абсолютно прозрачный мир — это мир невидимый; видящий насквозь всё на свете – не видит ничего⁴.

О мире, каким его видел К. С. Льюис и как он об этом живописал, можно было бы говорить бесконечно. У него есть слабые места, некоторые из них – фактически изъяны. Однако я не перестану благодарить Бога за этого удивительного человека, который пересёк мою тропу в самый подходящий момент.

НЕВЕСТА - ЭТО УПРЯМЫЙ ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТ

Была и ещё одна сила, которая закрепила мою непоколебимую веру в непреклонное существование объективной действительности. Звалась она Ноэль Генри. Я влюбился в неё летом 1966-го. Это произошло слишком быстро. Но всё закончилось благополучно – я всё ещё люблю её. Ничто так не отрезвляет блуждающее философское воображение, как мысль о необходимости заботиться о супруге и детях.

Мы поженились в декабре 1968 года. Полезно и даже необходимо запускать свой мыслительный процесс в среде отношений с реальными людьми. С того самого момента каждая мысль была мыслью, неотъемлемой от отношений. Уже ничто невозможно считать чистой идеей, но любая мысль касается моей жены, а затем и моих пятерых детей. Благодарю Бога за притчу о Хри-

1. МОЙ ПОИСК

сте и Церкви, согласно которой я был обязан жить последние тридцать пять лет. Есть жизненные уроки – не растроченной впустую жизни, – которые я так и не усвоил бы без нашего семейного союза (как, впрочем, есть уроки в пожизненном безбрачии, которые, вероятнее всего, невозможно усвоить иначе).

БЛАГОСЛОВЛЯЮ ТЕБЯ, МОНОНУКЛЕОЗ, ЗА ЖИЗНЬ МОЮ

Осенью 1966 года Бог до предела сузил мою жизненную тропу. Когда Он сделал Свой следующий решающий ход, Ноэль задалась вопросом, куда я исчез. Начался осенний семестр, а я не появлялся ни в классе, ни в молитвенной комнате. Наконец она нашла меня в лечебном центре, где я провалился со своим мононуклеозом три недели. Жизненные планы, которые я уверенно строил четырьмя месяцами ранее, развалились в моих дрожащих руках.

В мае я почувствовал радостную уверенность в том, что наибольшую пользу человечеству я принесу в качестве врача. Я любил биологию, и мысль о врачевании людей была мне по душе. Наконец, мне нравилось то, что я определился со своей целью в жизни. Летом я прослушал курс общей химии, чтобы, догнав однокашников, осенью взяться за химию органическую.

Но меня свалила болезнь, и я отстал от класса по химии на три недели. Нагонять не было возможности. Но – это было куда важнее! – Гарольд Джон Окенга, в то время пастор церкви в Бостоне, проповедовал каждое утро на протяжении «недели духовного роста». Я слушал его на WETN – студенческой радиостанции. Никогда прежде я не слышал такого глубокого объяснения Писания. Внезапно вся славная объективность Действительности сосредоточилась для меня на Слове Божьем. Я лежал в по-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

стели, и мне казалось, что мгновение назад я проснулся, и теперь я знаю, что мне делать.

Ноэль пришла навестить меня, и я сказал ей: «Что ты скажешь, если я не стану учиться на врача, а переведусь в семинарию?» Ответ был таким, каким он был каждый раз на протяжении всей нашей совместной жизни, когда я задавал такого рода вопросы: «Если Бог ведёт тебя туда, я пойду с тобой». С того самого момента я никогда не сомневался в том, что моё жизненное призвание – быть служителем Слова Божьего.

2

Красота Христа – радость МОЯ

В 1968-м я и понятия не имел, что значит быть служителем Слова. Служение пастора оказалось столь же далёким от моих представлений, как жизнь пасторской жены – от соображений Ноэль. И что же? Может, следовало стать преподавателем, миссионером, писателем или профессором литературы, подкованным в богословии? Я понимал лишь то, что конечная Действительность внезапно сосредоточилась для меня на Слове Божьем. Подлинные Суть, Смысл, Цель и Сущность, единения с которыми я столь страстно жаждал, теперь были неразрывно связаны с Библией. Послание было абсолютно ясным: «Старайся представить себя Богу достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины» (2 Тим. 2:15). Для меня это означало учёбу в семинарии, где я мог бы узнать, как понимать и верно преподавать Библию.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

КАК НЕ ОТРЕЗАТЬ ГОЛОВУ САМОМУ СЕБЕ

Битва за то, чтобы понять очевидное, продолжалась. Современные нападки на действительность – существование познаваемой объективной реальности вне нас самих – превратило изучение Библии в болото субъективности. В церкви можно было видеть, как небольшие группы людей делились друг с другом субъективными впечатлениями о значении библейских текстов, не обращая особого внимания на первоначальное значение. Подобные утверждения можно было встретить даже в академических книгах, где учёные отрезали головы самим себе, доказывая, что текст не может иметь объективного значения.

Если жить на земле нам всего лишь раз, и тратить жизнь напрасно нежелательно, то мне ничто не кажется более важным, чем выяснение того, что именно Бог имел в виду в Библии, раз уж Он вдохновлял людей писать её. Если бы в значении текстов Писания царил полный хаос, никто не мог бы сказать, как прожить жизнь достойно – и как потратить её впустую. Меня поразили сомнительные приёмы аргументации в мире науки: авторы напрягали все свои ментальные мышцы лишь для того, чтобы опровергнуть собственные утверждения! Они излагали теории значения, в которых доказывали, что в тексте не может быть единственного правильного смысла. Обычные читатели таких книг сочтут это невероятным (я надеюсь). И я их не виню. Но факт остаётся фактом: до сего дня профессора с высокой зарплатой и великолепными условиями для работы пользуются платой за обучение и деньгами налогоплательщиков, чтобы доказать, что «поскольку литература неточно отражает действительность, то литературная критика не обязана точно отражать действительность литературы»¹.

2. КРАСОТА ХРИСТА

Иными словами, поскольку мы неспособны познать объективную действительность, находящуюся вне нас самих, то и в том, что мы пишем, не может быть объективного значения. Итак, интерпретация текста не требует усилий понять объективную истину, вложенную автором, а позволяет просто выражать мысли, которые нас посещают при чтении текста. Что, в принципе, абсолютно нестрашно, ибо когда другие читают наш текст, они точно так же не имеют представления о наших авторских намерениях. Всё это игра. Только забава эта довольно двусмысленна, так как все эти учёные (и собеседники в церковных группах) настаивают, что их любовная переписка и договоры следует рассматривать в свете лишь одного правила: они подразумевали то, что писали. Всякую белиберду наподобие творческого восприятия «да», когда написано «нет», не примут ни в банке, ни на приёме у консультанта по семейным проблемам. Так случилось, что экзистенциализм поселился и в библейской герменевтике: существование предвзвращает сущность. То есть в Библии я не *нахожу* смысл – я его *создаю*. Библия – это кусок глины, а я – горшечник. Интерпретация равносильна созиданию. Моё существование в качестве субъекта творит «сущность» объекта. Не смейтесь. Эти люди говорили вполне серьёзно. И до сих пор не шутят. Просто сегодня это называется по-другому.

В ЗАЩИТУ ЯРКОСТИ СОЛНЦА В ЗЕНИТЕ

В это трясину субъективности смело шагнул Э. Д. Хирш, профессор литературы из университета Вирджинии. Прочтение его книги «Достоверность интерпретации» («*Validity in Interpretation*») в студенческие годы можно сравнить с внезапным ощущением под ногами твёрдой скалы в зыбучих песках современных понятий о значении. Как и большинство провод-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

ников, которых Бог посылал на моём жизненном пути, Хирш защищал очевидное. Да, доказывал он, действительно *существует* первоначальное значение, которое автор намеревался передать. И, несомненно, достоверная интерпретация выискивает эти намерения в тексте и предлагает крепкие основания для заявления об их наличии. Это казалось мне столь же очевидным, как дневное солнце в зените. В повседневной жизни все так и считали, когда говорили или писали.

Более важно то, что это казалось уважительным. Кому из нас понравится, если его письма или договоры будут трактоваться иначе, чем мы задумывали? Общепринятые правила уважения – «золотое правило», если угодно, – требуют читать текст так, как вы хотите, чтобы читали ваш текст. Мне представляется, что философские разговоры о смысле были элементарным лицемерием: в университете я сомневаюсь в объективном содержании, а дома (или в банке) настаиваю на его правомочности. Я не собирался играть в такие игры. Это казалось мне бессовестно потраченной жизнью. Если достоверной интерпретации, основанной на реально объективном, неизменном, первоначальном значении, не может быть, то вся моя внутренность кричала: «Будем есть, пить и веселиться. Но давайте прекратим относиться к науке так, словно она имеет хоть какое-то значение».

СМЕРТЬ БОГА И СМЕРТЬ СМЫСЛА

Всё шло как надо. Холодным октябрьским днём 1965 года я зашёл в библиотеку Уитонского колледжа, взял свежий номер журнала *Time* на второй этаж и прочёл заглавную статью «Мёртв ли Бог?» (22 октября 1965 г.). «Христианские атеисты» вроде Томаса Альтицера отвечали положительно. Но это была не новость. Фридрих Ницше выдал некролог на сто лет раньше: «Где Бог?

2. КРАСОТА ХРИСТА

... Я скажу вам! Мы его убили – вы и я! Все мы – его убийцы!.. Бог мёртв! Он и останется мёртвым! И это мы его убили!»² Это признание дорого стоило: Ницше провёл последние одиннадцать лет жизни в полубессознательном состоянии и умер в 1900 году.

Но смелые «христианские атеисты» 60-х не стали уточнять цену, уплаченную за становление сверхчеловеками (как их называл Ницше), занимающими место Бога. Хмельной напиток экзистенциализма развязал языки этим творческим богословам. Суицидальное утверждение о смерти Бога зазвучало с новой силой. Когда умер Бог, скончался и смысл текста. Когда умирает основание объективной действительности, то умирают разговор и текст об объективной реальности. Они взаимосвязаны.

Итак, моё освобождение от безумия убийства Бога в конце 60-х естественно привело в начале 70-х к освобождению от лицемерной пустоты герменевтического субъективизма – якобы в любом утверждении нет объективного смысла (кроме данного предложения). Теперь я был готов к действительно полезной учёбе в семинарии, где мог узнать то, что Библия говорит о том, как не истратить свою жизнь напрасно.

КАК Я УЧИЛСЯ «СУРОВОЙ ДИСЦИПЛИНЕ» ЧТЕНИЯ БИБЛИИ

В этом вопросе я остаюсь в неоплатном долгу перед Даниэлем Фуллером. Он научил меня герменевтике – науке толкования Библии. Он не только познакомил меня с Э. Д. Хиршем, заставив истово читать его книги, но и научил меня читать Библию с тем, что Мэттью Арнольд называл «суровой дисциплиной». Он показал мне очевидное: стихи Писания – это не жемчужины, нанизанные на нить, но звенья цепи. Священнописатели вы-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

работали схожие парадигмы мышления. Они рассуждали. «Тогда придите – и рассудим», – говорит Господь» (Ис. 1:18). Это значит, что, читая Библию, необходимо задавать вопрос, как тот или иной стих согласовывается с другими в отдельно взятом отрывке для выражения некоей связной истины. Затем отрывки нужно увязать таким же образом. Затем главы, книги и так далее, пока не установим единство всей Библии на основании её целостности.

Я чувствовал, как моя тропинка жизни вторглась в сад, виноградник, цветущий уголок, переполненные восхитительными, дивными плодами, которые могли изменить мою жизнь. Никогда прежде не видел я так много плодов на столь небольшом пространстве. Тогда Библия показалась мне – да и сегодня кажется – неисчерпаемым источником. Именно об этом я и мечтал, валяясь в лечебнице с мононуклеозом, когда Бог призвал меня к служению Слова. Теперь вопрос стал несколько иначе: каковы Цель, Суть, Смысл и Сущность этого прекрасного мимолетного видения Божественной Истины?

МИМОЛЁТНОЕ ВИДЕНИЕ ТОГО, ПОЧЕМУ Я И ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ СУЩЕСТВУЕМ

Курс после курса – кусочки собирались в одно целое. Каким благословением были эти три года семинарии! На последнем курсе д-ра Фуллера, под названием «Единство Библии» (существует и книга под таким же названием³), знамя целостности взлетело над всем Писанием.

Бог predetermined искупительную историю, последовательность которой открывает всю Его славу так, чтобы в конце как можно большее количество людей имело ис-

2. КРАСОТА ХРИСТА

торические предпосылки, необходимые для того, чтобы вызвать [наиболее] горячую любовь к Богу. ... На протяжении всей искупительной истории Бог показывает Свою милость таким образом, что наибольшее количество людей будут радоваться в Нём в вечности всем сердцем, всей силой и всем разумением. ... Когда вновь созданная Земля наполнится такими людьми, Божий замысел откровения Его милости будет исполнен. ... Все события истории искупления и их смысл, записанный в Библии, составляют одно целое, объединяясь, чтобы достичь этой цели⁴.

В этих строках были семена моего будущего. Страсть моей жизни пустила там корни. Одно из семян крылось в слове «слава» – целью Бога в истории было «откровение всей Своей славы». Другое семя было в слове «радость» – Бог предназначил Своему народу «радоваться в Нём всем сердцем». Всю свою жизнь я усердно стремился к тому, чтобы понять, и продемонстрировать жизнью, и учить, и проповедовать то, как эти две Божьи цели связаны между собой, – поскольку в действительности это не две, а единая цель.

Всё чётче и яснее я понимал, что, если не хочу на закате своей жизни вопиять «Я жил напрасно», я должен всё время бороться, каждое мгновение жизни устремляясь к высшему призванию Бога. Для того чтобы мной руководило единое, объединяющее, утоляющее жажду стремление, ему необходимо быть Божьим стремлением. А если Даниэль Фуллер был прав, то Бог стремился открыть Свою славу и даровать мне радость.

Вся моя жизнь с момента этого открытия протекала в проживании, исследовании и объяснении этой истины. И каждый год она становилась более понятной, определённой и требова-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

тельной. Стало ясно, что прославление Бога и наслаждение Богом – это не два различных понятия. Они соотносятся друг с другом не как фрукты и животные, а как фрукты и яблоки. Яблоки – это один вид фруктов. Наслаждение Богом – это один из способов прославлять Его. Наслаждение Богом делает Его в высшей степени ценным.

ПРОПОВЕДНИК XVIII ВЕКА ОКОНЧАТЕЛЬНО РЕШИЛ МОЮ СУДЬБУ

Джонатан Эдвардс ворвался в мою жизнь с наиболее мощным подтверждением этой истины, чем я встречал где-либо, кроме страниц Библии. Оно было особенно потрясающим, так как он доказал, что это есть в Писании. Я пишу эти строки в 2003 году, когда мы празднуем 300-летие со дня его рождения. Этот пастор и богослов из Новой Англии стал для меня самым важным покойным учителем, если не считать авторов Библии. Никто другой не формировал моё видение Бога и христианскую жизнь больше, чем Джонатан Эдвардс.

Благодарю Бога, что Эдвардс не тратил свою жизнь впустую. Она закончилась неожиданно, когда он умер от неудачной прививки против оспы в 54 года. Но жил он превосходно. Его жизнь вдохновляет и стремлением не жить напрасно, и преклонением перед превосходством Бога. Взгляните на некоторые его решения, которые он написал, перешагнув двадцатилетний жизненный рубеж, для того чтобы расширить свою жизнь для славы Божьей.

РЕШЕНИЕ № 5: «Решил: никогда не терять ни мгновения времени, но стараться использовать его как можно более плодотворно».

2. КРАСОТА ХРИСТА

РЕШЕНИЕ № 6: «Решил: жить в полную силу, пока вообще живу».

РЕШЕНИЕ № 17: «Решил: я буду жить так, как восхожу прожить на пороге смерти».

РЕШЕНИЕ № 22: «Решил: потщиться снискать себе столько счастья в мире ином, сколько смогу, со всей своей силой, возможностями, рвением и неистовством – даже насилием! – на которые только способен или заставлю себя проявить любыми мыслимыми способами»⁵.

Последнее решение (№ 22) может поразить нас как бесосознательно эгоцентричное, даже опасное, если мы не понимаем глубочайшую связь в мышлении Эдвардса между славой Божьей и счастьем христианина. Упомянув насилие, он думает о том, что по сути сказал Иисус: «Лучше вырвать правый глаз, чтобы избавиться от похоти и наследовать вечную жизнь, чем примириться с грехом и отправиться в преисподнюю» (Мф. 5:29). Кроме того, говоря о стремлении к собственному счастью, помните, что Эдвардс был абсолютно уверен: счастливая жизнь в Боге – это наша хвала Ему. Для этого мы и были сотворены. Радость в Боге не была простым предпочтением или альтернативой в жизни – она была нашей радостной задачей и должна стать единственной страстью бытия. Итак, решение предельно осчастливить себя в Боге означало решение показать Его самым славным источником счастья. Поиск счастья в Боге и прославление Бога было одним и тем же.

КАК ВСЁ СЛОЖИЛОСЬ ДЛЯ МЕНЯ

Вот как Эдвардс объяснял это. Ему было двадцать с хвостиком, когда он читал проповедь, главной мыслью которой было следующее

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

утверждение: «Благочестивым людям уготовано неведомое и непостижимое счастье». Основанием для проповеди был стих из 1 Ин. 3:2: «...но ещё не открылось, что будем».

Слава Божья заключается не только в созерцании тварью Его совершенства, ибо тварь может узреть могущество и мудрость Божьи, но не испытать радости, а лишь отвращение. Человек, который радости не испытывает, не прославляет Бога. Не заключается слава Божья и в речи о Его совершенстве, ибо слова уместны лишь тогда, когда выражают чувства разума. Таким образом, слава Божья – в восхищении и радости человека, восторгающегося о проявлении Его красоты и великолепия. ... Сущность прославления ... Бога заключается в восторге человека о проявлениях Его красоты, которая суть радость и счастье – о них мы и говорим. Итак, мы видим, к чему это приводит нас: предназначение творения в том, чтобы Бог мог передать Своим созданиям счастье; ибо если Бог создал мир, чтобы прославиться в твари, то создал для того, чтобы тварь могла радоваться в Его славе. А мы доказали, что это одно и то же⁶.

Для меня это был великий прорыв – все кусочки мозаики сложились в одно целое. Что такое жизнь? Зачем жить? Почему я существую? Зачем я живу? Быть счастливым? Или прославить Бога? Годами оно просто жило во мне молча – ощущение, что две эти альтернативы противоречат друг другу. Либо ты славишь Бога, либо гонишься за счастьем. Первое казалось абсолютно верным, второе – абсолютно неизбежным. Именно поэтому я так долго чувствовал себя разочарованным и сбитым с толку.

2. КРАСОТА ХРИСТА

Проблему дополняло то, что многие, кто в своих сочинениях подчёркивал славу Божью, казалось, не очень-то Им наслаждались. А те, кто всецело наслаждался Богом, искажённо представляли Его славу. Но вот я познакомился с великим умом молодой Америки, Джонатаном Эдвардсом, и он утверждал, что Бог предназначил меня к тому, чтобы я всем сердцем стремился к Его славе, и что в этой славе содержится и моя радость, так что они – суть одно целое.

Когда я понял это, я осознал наконец, что значит потраченная впустую жизнь и как её избежать.

Бог создал меня – и вас – для того, чтобы жить с единой, всеобъемлющей, преобразующей страстью – стремлением славить Бога посредством наслаждения жизнью и демонстрации Его превосходства во всех сферах жизни. И наслаждение, и демонстрация – неотъемлемые аспекты христианской жизни. Если мы попытаемся продемонстрировать величие Бога, не радуясь в нём, мы будем показывать лишь маску лицемерия, вызывающая насмешки или законничество. С другой стороны, если мы заявляем о наслаждении Его величием, но не демонстрируем его окружающим, мы обманываем самих себя, ибо признак дарованной Богом радости – переполнение и распространение посредством проникновения в сердца других. Потраченная впустую жизнь – это жизнь без стремления к величию Бога во всём ради счастья всех людей.

НЕ ОСТАВЛЯЮЩАЯ НИ МАЛЕЙШИХ СОМНЕНИЙ ПРИЧИНА

Библия однозначно утверждает: Бог создал нас для Своей славы. Так говорит Господь: «...веди сыновей Моих издалека и дочерей Моих от концов земли, каждого, кто называется Моим

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

именем, кого Я сотворил для славы Моей...» (Ис. 43:6, 7). Если мы не живём для славы Божьей, жизнь проходит напрасно. И я имею в виду *всю* жизнь. Вся она – для Его славы. Вот почему Библия вникает даже в такие подробности, как пища и питьё: «Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, *все делайте во славу Божью*» (1 Кор. 10:31, *курсив мой*. – Д.П.). Мы растрачиваем жизнь, если не «вмешиваем» Бога в принятие пищи и питья и в любую другую деятельность посредством наслаждения Им и демонстрации Его величия.

Что значит «прославлять Бога»? Можно серьёзно исказить это понятие, если не быть осторожным. Иногда слово *прославлять* путают со значением слова *украшать*. Но *украшать* обычно означает «делать что-то более привлекательным, чем оно есть на самом деле», то есть совершенствовать красоту. Но это точно *не* то, что мы подразумеваем под словом *прославлять* по отношению к Богу. Бога нельзя сделать более славным или прекрасным, чем Он есть на самом деле. Его невозможно усовершенствовать, Он «...не требует служения рук человеческих, *как бы* имеющий в чем-либо нужду...» (Деян. 17:25). *Прославлять* – не значит добавлять славы Богу. Значение этого слова скорее похоже на *возвеличивать*. Хотя и здесь мы можем допустить ошибку. У слова *возвеличивать* есть два смысловых оттенка. По отношению к Богу употребление слова в одном смысле будет означать поклонение, в другом – преступление. Можно «возвеличивать» как телескоп или как микроскоп. «Возвеличивая» как микроскоп, мы видим нечто маленькое гораздо крупнее. Пылевой клещ под микроскопом может показаться монстром. Возвеличивать Бога таким образом – преступление. Но можно «возвеличивать» и как телескоп, представляя нечто невообразимо великое доступным и реальным. С помощью телескопа Хаббл

2. КРАСОТА ХРИСТА

галактики величиной с булавочную головку на небе становятся гигантами с мириадами звёзд – такими, какие они и есть на самом деле. Возвеличивание Бога таким образом – это поклонение.

Мы напрасно живём, если не молимся, не стремимся, не мечтаем, не планируем, не трудимся ради возвеличивания Бога во всех сферах жизни. Бог создал нас для жизни, в которой видны Его подлинное величие и красота, Его бесконечная ценность. В ночном небе нашего мира Бог кажется большинству людей, – если они вообще о Нём думают, – лишь точкой света на тёмном небосводе. Но Он создал нас и призвал для того, чтобы показывать Его таким, какой Он есть. Вот что значит быть сотворённым по образу Божьему.

ЕСЛИ ТЕБЯ ЛЮБЯТ, ТО НЕ ДОЛЖНЫ ЛИ ТОБОЙ ВОСХИЩАТЬСЯ?

Для многих людей неочевидно, что это – акт любви. Они не чувствуют себя любимыми, когда слышат, что Бог создал их для *Своей* славы. Они чувствуют себя использованными. Оно и понятно – в наш-то век, когда любовь исказили практически до полной неузнаваемости. Для большинства людей, если тебя любят, то должны тобой восхищаться. Почти всё в нашей западной культуре служит таким искажением любви. Нас учат самыми разнообразными способами, что любовь означает усиление самооценки. Любовь – это помощь кому-то почувствовать себя лучше. Любить – значит вручить кому-то зеркало и заставить его вспылать нежными чувствами к отражению.

Когда Библия упоминает Божью любовь, имеется в виду совсем не это. Любить – значит делать наилучшее для объекта любви. Но делать себя объектом наивысшего чувства – не са-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

мое лучшее для нас. В действительности это смертельно опасное увлечение. Мы были созданы, чтобы видеть Бога и наслаждаться Им – и, наслаждаясь, черпать в Нём абсолютное удовлетворение, распространяя в результате ценность Его присутствия во всём мире. Если мы не показываем людям Бога, удовлетворяющего все наши потребности, – значит, мы их не любим. Заставлять их любоваться собой, когда они были созданы, чтобы любоваться Богом, похоже на то, как если бы мы привели кого-то в Альпы и закрыли в зеркальной комнате.

ПАТОЛОГИЧЕСКИЕ ЧУВСТВА В БОЛЬШОМ КАНЬОНЕ

По-настоящему замечательные моменты радости в этом мире – это мгновения не удовлетворения, а самозабвения. Стоять на краю Большого каньона и размышлять о собственном величии – случай патологический. В такие моменты мы понимаем, что созданы для великолепной радости, источник которой – вне нас. Каждый из таких редких и ценных мгновений жизни – у каньона, перед Альпами, под звёздами – это эхо ещё более грандиозного великолепия, а именно славы Божьей. Вот почему Библия говорит: «Небеса проповедуют славу Божью, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18:2). Иногда люди утверждают, что не могут поверить в то, что если Бог есть, то Его заботит такая крошечная часть действительности, как человечество на планете Земля. Вселенная, говорят они, настолько громадна, что человек абсолютно ничего не значит. Далось Богу создавать эту микроскопическую пылинку под названием Земля, чтобы потом заниматься нами?

Но за этим вопросом видна принципиальная неспособность увидеть суть мироздания. Вселенная проповедует величие Бога, а не значимость человека. Бог создал Вселенную ог-

2. КРАСОТА ХРИСТА

ромной, а человека – ничтожно маленьким для того, чтобы нечто сказать о Себе. И говорит – для нашего понимания и удовольствия! – что Он бесконечно велик, могуществен, премудр и прекрасен. Чем больше информации о неизведанных просторах космоса присылает нам телескоп Хаббл, тем больше благоговения должны испытывать мы перед Богом. Наша несоизмеримость со Вселенной – это притча о диспропорции между нами и Богом. И даже это – преуменьшение. Однако смысл в том, чтобы прославить Его, а не пренебречь нами.

ЛЮБИТЬ ЛЮДЕЙ - ЗНАЧИТ НАПРАВЛЯТЬ ИХ К БОГУ, СПОСОБНОМУ УДОВЛЕТВОРИТЬ ВСЕ ПОТРЕБНОСТИ

Вернёмся к тому, что значит любить. Понятие любви искажено до неузнаваемости. Настоящая любовь указывает гибнущей душе жизнеутверждающую красоту славы Божьей, особенно Его благодать. Как мы увидим чуть позже, мы можем показывать славу Божью сотнями практических способов, включающих попечение о насыщении, одежде, крове и здоровье наших братьев. Это имел в виду Иисус, говоря: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Любое благое дело должно быть откровением славы Божьей. Доброе дело актом любви делает не само действие, а страсть и жертвенность, выказанные при этом ради того, чтобы люди увидели славу Бога. Если мы не стремимся показать Бога – это не любовь, потому что Бог – это то, что нам необходимо больше всего. Даже если мы получим всё, но не Его, то в конце нас постигнет гибель. Библия говорит, что возможно отдать всё, что имеешь – вплоть до принесения в жертву самое себя, –

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

но не иметь любви (1 Кор. 13:3). Если вы не направляете людей к Богу за вечной радостью, вы не любите. И жизнь свою тратите напрасно.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ - ЭТО НЕБО, ПОЛНОЕ ЗЕРКАЛ?

Теперь задумайтесь, что это значит для Божьей любви. Как Бог любит нас? Незамысловатая логика подсказывает ответ: Бог любит нас сильнее всего, отдавая нам для наслаждения самое лучшее – то есть Себя, ибо нет ничего лучше Его. Но мы опираемся не только на логику – Библия не оставляет нам никаких сомнений: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Бог любит нас так, что даёт *вечную жизнь* ценой жизни Своего Сына, Иисуса Христа. Но что же такое вечная жизнь? Вечное самолюбование? Небеса, заполненные зеркалами? Или сноуборды, поля для гольфа и черноокие девственницы?

Нет же. Иисус абсолютно недвусмысленно поясняет, что Он имел в виду: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17:3). Что такое вечная жизнь? Знать Бога и Его Сына, Иисуса Христа. Ни одна вещь не может удовлетворить душу, ибо создана она была для того, чтобы стоять в благоговении перед Личностью – единственной, достойной благоговения. Все герои – лишь жалкое подобие Христа. Нам нравится восхищаться их доблестью. Но сколь больше должна восхищать нас Личность, в которой воплощены все умения, все таланты, вся сила, интеллект, острота ума и благость! Вот что я и пытаюсь сказать. Бог любит нас, освобождая от собственного плена, чтобы мы могли познавать Его и восхищаться Им вовеки.

2. КРАСОТА ХРИСТА

Подумайте и о том, как это выражает апостол Пётр. «...Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных...» (1 Петр. 3:18). Зачем Бог послал Иисуса Христа на смерть за нас? «Чтобы привести нас к Богу» – к Себе. Бог послал Христа умирать, чтобы мы могли вернуться домой, к богатому всеми благами Отцу. Вот это любовь. Божья любовь к нам проявляется в том, что Он делает всё – готов уплатить любую цену за то, чтобы у нас была возможность видеть Его и наслаждаться Им вовеки. Если это правда, как псалмопевец исповедует пред Богом, – «...полнота радостей пред лицом Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (Пс. 15:11), то что делает эта любовь? Она спасёт нас от одержимости собой и приведёт нас, преображённых, в присутствие Бога.

НЕ ИСПОЛЬЗУЕТ ЛИ ВАС БОГ?

Вот вам вопрос для проверки, не пали ли вы жертвой мирского искажения любви: «Когда бы вы чувствовали себя более любимыми Богом – если бы Он восхищался вами, или если бы он освободил вас от самовлюблённости, уплатив огромную цену ради того, чтобы вы наслаждались, восхищаясь Им?»

Предположим, вы ответили: «Я хочу быть свободным от самости и полным радости в Боге; я хочу наслаждаться, восхищаясь Богом, а не собой. И я хочу, чтобы полнота моей радости длилась вечно». Если вы так ответите, то у вас будет ответ на страх, что Бог использовал вас, создав для Своей славы. Теперь мы видим, что, создав нас для Своей славы, Он создал нас для нашей наивысшей радости. Он прославляется в нас больше всего тогда, когда мы удовлетворены Им в наивысшей степени.

Бог – единственная личность во Вселенной, для которой самовосхваление является высшим актом любви. Кто-либо дру-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

гой, возвышая себя, отвлекает нас от того, что нам необходимо, а именно Бога. Но Бог, возвышая себя, привлекает внимание к наиболее необходимому для нашей радости. Если бы великие картины могли говорить, то при виде уставившегося в пол посетителя, бредущего по галерее, кричали бы наперебой: «Посмотри! Посмотри же на меня! Я причина твоего прихода!» Взглянув и возликовав от красоты картин вместе с окружающими, вы бы сделали свою радость полной. Вы бы не стали возмущаться и жаловаться, что картинам следует молчать. Ведь они спасли вас от напрасно потраченного времени. Ни один ребёнок не станет жаловаться, что его используют, когда отец радуется, делая дитя счастливым одним своим присутствием.

НАКОНЕЦ СВОБОДЕН ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УСТРЕМИТЬСЯ К ЕДИНСТВЕННОЙ ЦЕЛИ, ДЛЯ КОТОРОЙ И БЫЛ СОЗДАН

Сделав вышеописанные открытия, я почувствовал себя свободным, чтобы утвердить Божье предназначение для своей жизни, открытое в Библии. Я мог не бояться, что придётся выбирать между правильным и неизбежным – между стремлением к Его славе и погоней за собственным счастьем. Я был свободен ощущать единственную страсть к Божьему превосходству во всём ради радости всех людей. Я был спасён от прожитой впустую жизни. Теперь в моей жизни был наивысший смысл – аналогичный смыслу Божьей жизни: наслаждаться Его величием и демонстрировать его.

Я был свободен, чтобы завершить наконец свои искания, приняв Суть, Смысл, Цель и Сущность всего. Всё это было реальным. Всё было объективным. И коренилось в самой сущности Бога, в славе, красоте и величии Его многообразных проявлений, кото-

2. КРАСОТА ХРИСТА

рые безграничны, вечны и неизменны. Истина, Справедливость, Добро, Мудрость, Сила, Любовь. Из Его сущности проистекает предназначение для нашего существования. Божье стремление к собственной славе рождает наше. Это и есть единая, всеобъемлющая и всепреображающая причина бытия: стремление наслаждаться Божьим превосходством во всем ради радости всех людей и демонстрировать его.

Бог создал нас для жизни с одним-единственным стремлением – радостно показывать Его запредельное величие во всех сферах жизни. Потраченная впустую жизнь – это жизнь без такого стремления. Бог призывает нас молиться, мыслить, мечтать и трудиться не для того, чтобы нами восхищались, но ради восхищения Им во всех жизненных моментах.

ПОЯВЛЕНИЕ СЛАВЫ ИИСУСА ХРИСТА

С 11 сентября 2001 года яснее, чем раньше, я увидел, насколько важно ликовать по поводу величия Христа, явленного в смерти за грешников и воскресении. Во всех наших беседах о Боге главенствующее положение должен занимать Христос. В наши дни, обременённые плюрализмом, о славе Божьей нельзя говорить размыто. Бог без Христа – это уже не Бог. А не-Бог не может ни спасти, ни удовлетворить требования души. Последовав за не-Богом – как бы его ни звали и какой бы ни была его религия, – вы потратите жизнь напрасно. Бог во Христе – единственный истинный Бог и единственный путь к радости и счастью. Всё, что я до этого успел сказать, следует отнести на счёт Христа. Вспоминается старая добрая кухонная картинка: «Лишь труд для Христа получит венец».

Чтобы привести нас к наивысшему и наиболее долговременному из всех удовольствий, Бог сделал Своего Сына, Иисуса

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

Христа, кровавым зрелищем позорных мучений и невинной смерти. Это была цена за наше спасение от бесцельно прожитой жизни. Предвечный Сын Божий «не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого». Он принял «образ раба», родившись «подобным человекам ... смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2:6–8).

ВСЁ ДЛЯ НЕГО СОТВОРЕНО

Этот Иисус был и есть реальная историческая личность, в которой «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2:9). Поскольку Он есть «Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного», как гласит древний Никейский символ веры, и поскольку Его смерть и воскресение являются центральными действиями Бога в истории, неудивительно, что Библия говорит: «все Им и *для* Него создано» (Кол. 1:16). Для *Него!* Это значит для Его славы. Всё сказанное нами о том, что Бог создал нас для Своей славы, означает, что Он также создал нас для славы Своего Сына.

Первое, о чём Иисус просит в знаменитой молитве: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя» (Ин. 17:1). С самого начала искупительной работы воплощённого Христа Бог радостно принимает славу от грешников лишь через прославление воскресшего Богочеловека, Иисуса Христа. К славе Отца нет иного пути, кроме как через Сына. Всю полноту радостей в Божьем присутствии и блаженство из Его десницы мы можем получить лишь через веру в Иисуса Христа.

ОТВЕРГНУВ ЕГО, МЫ ОТВЕРГНЕМ БОГА

Иисус является безошибочным показателем действительности для всех людей и всех религиозных течений. Он выразил это

2. КРАСОТА ХРИСТА

очень ясно: «отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня» (Лк. 10:16). Люди и религии, отвергающие Иисуса, отвергают Бога. Знают ли адепты иных религий истинного Бога? Это нетрудно проверить: отвергают ли они Иисуса как единственного Спасителя грешников, Который был распят, но воскрес из мёртвых? Если отвергают – значит Бога в спасительном смысле не знают.

Об этом говорил Иисус, произнося: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин. 14:6) и «Кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшего Его» (Ин. 5:23). Или когда он, обращаясь к фарисеям, сказал: «Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня» (Ин. 8:42).

Именно это проповедовал и апостол Иоанн, говоря: «Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца» (1 Ин. 2:23) и «Всякий ... не пребывающий в [учении Христа], не имеет Бога» (2 Ин. 9).

Нет смысла романтизировать другие религии, которые отрицают Божественность и спасительную миссию Христа. Они не знают Бога. Приверженцы этих религий трагически растрачивают свою жизнь напрасно.

Чтобы узреть славу Божью и вкусить, как благ Господь, мы должны увидеть Христа, «Который есть образ Бога невидимого» (Кол. 1:15) и насладиться Его подвигом. Иными словами, если мы хотим прочувствовать славу Бога, мы должны принять Благую весть Христа. И это не только потому, что мы – грешники и отчаянно нуждаемся в Спасителе, Который бы умер вместо нас, но и потому, что этот Спаситель – наиполнейшее и наипрекраснейшее откровение славы Божьей. Он приобретает наше незаслуженное вечное блаженство и становится для нас достойным вечным Сокровищем.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

ЕВАНГЕЛИЕ – ЭТО БЛАГАЯ ВЕСТЬ СЛАВЫ ХРИСТОВОЙ

Это и есть определение Евангелия. Когда мы обращаемся к Богу чрез веру в Христа, очами сердца мы видим «свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого» (2 Кор. 4:4). Евангелие – это Радостная весть о всепобеждающей красоте. Если выразиться словами апостола Павла, это Благая весть «о славе Христа». Когда мы принимаем Христа, мы принимаем Бога. Мы видим славу Божью и вкушаем от неё. Мы не можем вкусить от славы Божьей, если не познаем её в Христе. Он – единственное окно, через которое грешник может узреть лицо Божье и не быть испепелённым.

Библия гласит, что когда Бог освещает наше сердце во время покаяния, то озаряет нас светом, «дабы просветить нас познанием славы Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6). Мы либо видим славу Божью «в лице Иисуса Христа», либо не видим её вовсе. А «лицо Иисуса Христа» – это красота Христа, достигшая кульминации на кресте. Окровавленное лицо распятого (но восторжествовавшего!) Христа – это лик славы Божьей. Что некогда казалось нам глупостью, становится для нас мудростью и силой – им мы хвалимся (1 Кор. 1:18, 24).

Жизнь проходит напрасно, если мы не принимаем славы креста, не считаем её сокровищем, которым она является, не льнём к ней как к высшей степени всякого блаженства и глубочайшего утешения в любой скорби. Об этом – наша следующая глава.

3

Хвалиться лишь Крестом Христа, средоточием сияния славы Божьей

Противоположностью напрасно прожитой жизни является жизнь с единственной, восхваляющей Бога и утоляющей душевные потребности, страстью. Чтобы жить подлинно, жизнь должна прославлять Бога и нести удовлетворение душе, ибо для этого нас создал Бог (Ис. 43:7; Пс. 89:14). Это мы пытались донести до читателя в предыдущей главе. «Страсть» – отличное слово (или, если вам так больше нравится, – «пыл», «рвение», «стремление», «энтузиазм»), потому что Бог заповедал нам любить Его *всем* сердцем (Мф. 22:37), а Иисус напоминает, что Он извергнет тёплых людей из уст Своих (Откр. 3:16). Противоположностью напрасно прожитой жизни является жизнь с единственной, восхваляющей Бога и утоляющей душевные потребности, страстью к величию Бога во всём.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

Насколько важно слово «единственной»? Может ли жизнь действительно отличаться «единичностью» цели? Могут ли работа, досуг, взаимоотношения, приём пищи, занятия любовью, служение исходить из одной и той же единственной жизненной страсти? Есть ли нечто столь глубокое, и колоссальное, и сильное, чтобы удержать всё это вместе? Возможно ли свести половую близость, автомобили, работу, войну, смену подгузников и калькуляцию налогов к единому, прославляющему Бога и отвечающему на запросы души, знаменателю?

Этот вопрос ведёт нас туда, где мы закончили вторую главу, а именно к крестной смерти Христа. А завершили мы этим потому, что жить для славы Божьей – значит жить для славы Христа распятого. Христос суть образ Бога. Он есть полнота Божьей славы в теле человека, и красота Его сияет ярче всего в этот самый тёмный час!

БИБЛИЯ ПРИЗЫВАЕТ ЗНАТЬ ЛИШЬ ОДНО

Вопрос *единственной* страсти влечёт нас к этому же кровавому месту позора. Библия подталкивает нас в том же направлении. Например, апостол Павел говорит, что его жизнь и служение были сосредоточены лишь на одном: «...Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (1 Кор. 2:2). Это поразительно, когда вспоминаешь всё, чем занимался Павел, о чём писал. В каком-то смысле «Иисус Христос, притом распятый» должен быть основанием и мерой всего, о чём говорил апостол. Павел приглашает нас смотреть на свою жизнь, сосредоточившись на кресте Христа.

Необязательно знать много жизненных премудростей, чтобы оказать длительное влияние на историю. Можно знать всего

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

несколько великих истин – скорее даже одну – и быть готовым жить и умереть ради них. Люди, влияющие на окружающий их мир, не всегда умеют делать многое – их сделало одно. Если вы хотите, чтобы ваша жизнь не была прожита зря, чтобы круги от брошенных вами камешков стали огромными волнами, которые достигнут концов земли и перекатятся в вечность, вовсе необязательно иметь высокий уровень IQ. Необязательно быть красивым, иметь кучу денег, происходить из благородной семьи или оканчивать престижный университет. Необходимо просто знать несколько великих, превосходных, неизменных, очевидных, простых и славных истин – или одну всеобъемлющую истину – и пылать ради них.

РАЗВОРАЧИВАЮЩАЯСЯ ТРАГЕДИЯ

Вполне возможно, вы не уверены, что хотите своей жизнью влиять на мир. Может быть, вас не волнует, достигнете вы чего-либо великого, или нет. Вы всего лишь хотите нравиться окружающим. Если они будут просто жаждать быть рядом с вами, вам этого будет вполне достаточно. Если отличной работы, любящей половинки, пары послушных деток, крепкого автомобиля, нескольких верных друзей, беззаботной пенсии, быстрой и безболезненной смерти и отсутствия ада – зачем ещё Бог? – вам будет достаточно, то это трагедия! Это напрасно прожитая жизнь.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ, КОТОРЫЕ НЕ БЫЛИ ТРАГЕДИЕЙ

В апреле 2000 года Руби Эльясон и Лора Эдвардс погибли в Камеруне. Руби было за восемьдесят. Она всю жизнь прожила одна, направив все силы на свершение одной цели: сделать Иисуса Христа известным среди бедных, отверженных, больных. Лора

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

была врачом. Вдова, которой было под восемьдесят, самоотверженно служила бок о бок с Руби в западноафриканской стране. Отказали тормоза, автомобиль вылетел с дороги, рухнул с обрыва – и две жизни оборвались мгновенно. Я спросил у церкви, можно ли считать это трагедией? Две жизни, влекомые одной страстью – в неизвестности служить погибающим беднякам ради славы Иисуса Христа. Они делали это два десятилетия после того, как их американские сверстники начали разменивать жизнь на пустяки. Нет, это не трагедия. Это славная кончина! Жизни двух женщин не были ни потрачены впустую, ни потеряны. «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:35).

АМЕРИКАНСКАЯ ТРАГЕДИЯ: КАК НЕЛЬЗЯ ЗАКАНЧИВАТЬ ЖИЗНЬ

Я расскажу вам о настоящей трагедии. Покажу, как можно прожить жизнь напрасно. Задумайтесь над историей из февральского номера *Ридерз Дайджест* 1998 года о пожилой чете с северо-запада, которая ушла на пенсию за пять лет до выхода в печать рассказа о них, когда ему было 59, а ей – 51. Теперь они живут в Пунта Горда, штат Флорида, где путешествуют на своём десятиметровом фургоне, играют в софтбол и собирают ракушки. Когда я только прочитал статью о них, то подумал, что это шутка, пародия на американскую мечту. Но всё было всерьёз. Трагично, но это была не столько мечта, сколько кошмарный бред: дойти до конца одной-единственной, драгоценной, данной Богом жизни – и перед тем, как предстать перед своим Творцом, заниматься игрой в софтбол и собиранием ракушек. Представьте себе их перед Христом в Судный день: «Господи, Господи, взгляни на мои ракушки». Вот *это* трагедия. А сегодня люди тратят мил-

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

лиарды долларов, чтобы убедить вас броситься с головой в такую мечту. Но я протестую: не покупайтесь на красивые слова и картинки. Не тратьте свою жизнь напрасно.

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, ЧТО Я – ВАШ ОТЕЦ

Я пишу эти строки в пятьдесят семь лет. По мере того как бегут месяцы, я всё чаще общаюсь с людьми, которые годятся мне в сыновья и дочери. Возможно, вы тоже попадаете в эту категорию. У меня четверо сыновей и одна дочь. В последние месяцы и годы я всё чаще мечтаю лишь о том, чтобы мои дети не потратили свою жизнь на смертельный успех.

Это желание с лёгкостью переходит на вас, особенно если ваш возраст – от двадцати до сорока. Я смотрю на вас как на сына или дочь и на этих страницах умоляю вас как отец – возможно, как нежно любящий отец, а возможно, и как отец, которого у вас никогда не было. Или как отец, которого никогда не беспокоило ваше будущее так, как беспокоит оно меня, или как беспокоит оно Бога. Или как отец, которого *беспокоило* ваше будущее, но он увязывал его только с деньгами и положением в обществе. Сквозь страницы этой книги я смотрю на вас как на сыновей и дочерей, и умоляю вас: живите так, словно хотите добиться великих свершений. Постарайтесь, чтобы ваша жизнь имела значение в вечности. Добивайтесь этого! Не скитайтесь по жизни без всепоглощающей страсти.

МНЕ ОЧЕНЬ НРАВИТСЯ ВИДЕНИЕ ЛУИ ГИГЛИО

Среди всех событий, вдохновивших меня на написание этой книги, было участие в конференции для студентов и молодёжи под

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

названием «Страсть-97», «Страсть-98», «Страсть-99», «Один день» (2002) и «Один день-03». «Свечой зажигания», воспламеняющей эти служения поклонения и мобилизации на миссию, был Луи Гиглио. Он призывает молодежь принять «Декларацию 268». Число он взял из Ис. 26:8 – «И на пути судов Твоих, Господи, мы уповали на Тебя; к имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша». Первый пункт декларации гласит: «Поскольку я создан Богом для Своей славы, то превознесу Его в ответ на Его великую любовь. Желая, чтобы познание Бога и наслаждение Им стали целеустремленным делом всей моей жизни»¹.

Такое видение жизни несёт в себе для студентов и молодежи гораздо больше смысла, чем пустота обыденного успеха или оргия во время весенних каникул. Здесь не только тело, но и душа. И не просто душа, но душа со страстью и желанием. Желание не просто понравиться, играть в софтбол или собирать ракушки. Здесь мы видим желание иметь нечто более великое, прекрасное, ценное и удовлетворяющее – имя и славу Бога. «К имени Твоему и к воспоминанию о Тебе стремилась душа наша».

Это перекликается со всем, что я написал в предыдущей главе, и касается взрослого поколения. Всем сердцем я хочу быть свидетелем этого в моей жизни. Это фактически программное заявление моей жизни и церкви, которой я служу: «Мы существуем, чтобы распространять стремление к превосходству Бога во всём ради радости всех народов чрез Иисуса Христа». Вам необязательно выражать свою цель так, как сделал это я или Луи Гиглио. Но, что бы вы ни делали, определите богоцентричную, превозносящую Христа, библейски обоснованную страсть своей жизни, постарайтесь выразить её и живите ради неё с готовностью за неё умереть. Тем самым вы окажете влияние. Вы не потратите свою жизнь напрасно.

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

ЧЕЛОВЕК, ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАСТЬ КОТОРОГО ПРЕВРАТИЛА ВСЁ ОСТАЛЬНОЕ В СОР

Вы будете похожи на апостола Павла, как мы ранее видели, который сказал, что не хочет знать ничего, кроме Иисуса Христа распятого. Более прямодушного и целеустремленного человека, чем Павел, трудно себе даже представить. Он выражал это самыми разными способами. Иногда это звучало так: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божьей» (Деян. 20:24). Только одно имело значение: «Я не буду тратить жизнь впустую! Я пробегу всю дистанцию на ристалище, и пробегу хорошо. Я явлю Евангелие благодати Божьей во всём, что бы ни делал. Я сохраню веру».

А мог сказать так: «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:7, 8). Только одно имеет значение: знать Христа, приобрести Христа. По сравнению с этим всё остальное – ненужный хлам.

Какова страсть вашей жизни, рядом с которой меркнет всё? Да поможет мне Господь пробудить в вас целеустремленную страсть к великой реальности, которая бы освободила вас от мелочных мечтаний и послала, ради славы Христа, во все сферы мирской жизни, ко всем народам земли.

ХРИСТОС РАСПЯТЫЙ, СРЕДОТОЧИЕ СИЯНИЯ БОЖЬЕЙ СЛАВЫ

Молясь об этом, я возвращаюсь к тому моменту, на котором остановился в предыдущей главе. Там я заявил: «Жизнь проходит

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

напрасно, если мы не принимаем славы Креста, не считаем её сокровищем, которым она является, не льнём к ней, как к высшей степени всякого блаженства и глубочайшего утешения в любой скорби». То, что некогда было для нас глупостью – распятый Бог, – должно стать для нас мудростью и силой, ибо Им мы хвалимся.

В главе 2 я утверждал, что Бог создал нас, чтобы мы жили для Его славы, и что Он больше всего прославляется в нас тогда, когда мы абсолютно удовлетворены в Нём. Мы превозносим Бога более всего тогда, когда лишь *Им* мы хвалимся. А закончил я главу, заявив, что грешники могут видеть Божью славу и вкушать блаженство от её созерцания только через славу Иисуса Христа. Любой другой доступ к Богу заканчивается либо иллюзией, либо испепелением. Если мы хотим восхищаться Богом, мы должны восхищаться Христом. Его мучительная смерть – средоточие сияния Божьей славы. Если мы хотим хвалиться Богом, мы должны хвалиться тем, кем Он стал и что сделал во Христе.

ШОКИРУЮЩИЙ ПРИЗЫВ ХВАЛИТЬСЯ В ПЕТЛЕ

В этом отношении не много найдётся стихов в Библии, более превозносящих Христа и радикальных, чем «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (Гал. 6:14). Если перефразировать его в положительном смысле, то это будет звучать так: «Только Крестом Иисуса Христа мы хвалимся. Лишь он – единственная страсть нашей жизни. Только Крестом хвалимся». Слово «хвалиться» можно перевести как «ликовать» или «торжествовать». Ликуем только о Кресте Христа. Торествуем только в Кресте Христа. Павел говорит, что Крест Христов должен стать нашей единственной страстью, единственным основанием для хвалы, и ликования, и торжества. Если вы понимаете

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

меня – надеюсь, поймёте до того, как мы закончим наш разговор, – вы узнаете, почему это не только не противоречит, но и подтверждает всё написанное в главе 2, когда я молюсь о тебе, дорогой читатель: «*Дорожи лишь Крестом Христа, о нём ликуй и в нём торжествуй*».

Услышанное от Павла, что мы должны хвалиться только Крестом Христа, шокирует по двум причинам.

Во-первых, это то же самое, что сказать: «Хвались только электрическим стулом. Ликуй только в газовой камере. Торжествуй только по поводу смертельной инъекции. Пусть единственным поводом хвалиться, ликовать и торжествовать, будет висельная верёвка. «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа». Никакая казнь, когда-либо придуманная, не была более жестокой и мучительной, чем быть прибитым к кресту и свисать с него, словно кусок мяса. Это был сущий ад. На пытку нельзя было смотреть просто так – без вопля, вырывания волос и разрывания одежды. Вас скорее всего вырвало бы. Пусть Крест, говорит Павел, будет единственной страстью вашей жизни. Это первое, что так шокирует в его словах.

Во-вторых, Павел говорит, что Крест должен стать *единственной* причиной для похвалы. Единственной радостью. Единственным поводом для торжества. «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира». Что он имел в виду? Неужели он говорил всерьёз? Не хвалиться ничем иным? Не торжествовать ни о чём другом? Не радоваться ни о чём, кроме Креста Христова?

Что же делать со стихами, в которых Павел сам использует то же самое слово в отношении других понятий? Например: «Мы ... хвалимся надеждою славы Божьей» (Рим. 5:2). Или «И не сим

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

только, но *хвалимся* скорбями, зная, что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда» (Рим. 5:3, 4). «Я гораздо охотнее буду *хвалиться* своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12:9). «Ибо кто наша надежда, или радость, или венец *похваль?* Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его?» (1 Фес. 2:19).

«ХВАЛИТЕСЬ ТОЛЬКО ЭТИМ» ОЗНАЧАЕТ

«ЕСЛИ ХВАЛИТЬСЯ - ТАК ТОЛЬКО ЭТИМ»

Итак, если Павел желает хвалиться, радоваться и торжествовать только в этом, то что же он имеет в виду? Что он не будет хвалиться ничем иным, кроме как «крестом Господа нашего Иисуса Христа»? Может, это просто двоедушие? Говоришь, что радуешься в одном, а на самом деле – совсем в другом? Никак нет! Есть очень веская причина заявлять, что любая радость, любая похвала и торжество по поводу чего-либо должно затрагивать крест Христов.

То, что хочет сказать апостол, навсегда изменит всю вашу жизнь. Он утверждает, что для христианина любая похвала должна быть о Кресте. Всякое торжество должно быть торжеством Креста. Если вы хвалитесь надеждой славы, то должны хвалиться Крестом. Хвалясь скорбями – ибо скорби рождают надежду, – вы должны хвалиться Крестом. Если вы хвалитесь немощами или народом Божьим, то хвалиться должны Крестом Христовым.

ХРИСТОС ПРИОБРЁЛ ВСЁ ДОБРОЕ И ВСЁ ХУДОЕ, ОБРАТИВШЕЕСЯ В ДОБРО

Почему так? Потому, что для искупленных грешников всё доброе – как и худое, что Бог обратил в доброе, – было приобретено

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

Крестом Христовым. Если бы не смерть Христа, грешников ждал бы только суд. Если бы не смерть Христа, им было бы гарантировано только осуждение. Посему всем, чем вы наслаждаетесь во Христе – как человек, доверяющий Христу, – вы обязаны жертве Христа. А потому вся ваша радость о чём бы то ни было должна быть радостью о Кресте, на котором все ваши благословения были куплены для вас ценой смерти Божьего Сына, Иисуса Христа.

Одна из причин, по которой мы недостаточно сосредоточены на Христе и не прониклись смыслом жертвы Христа как следовало бы, кроется в том, что мы не поняли: всё доброе и худое, обращённое Богом в добро для Его искупленных детей, было куплено смертью Христа для нас. Мы просто принимаем жизнь, и дыхание, и здоровье, и друзей, и всё остальное как должное. Мы думаем, что всё по праву принадлежит нам. Но суть в том, что не принадлежит-таки. Мы ничего не достойны вдвойне.

Во-первых, мы *творение*, и наш Создатель не обязан давать нам ни жизнь, ни здоровье, ни что-либо ещё. Он даёт или забирает как Ему угодно, и при этом Его нельзя упрекнуть в несправедливости (Иов. 1:21).

Во-вторых, кроме того, что мы – творение, у которого нет права предъявлять претензии к Создателю, мы к тому же и *грешники*. Мы лишены Его славы (Рим. 3:23). Мы игнорируем и не слушаемся Его, не желая любить Его и доверять Ему. Его справедливый гнев возгорелся против нас. Мы заслуживаем лишь осуждения от Него (Рим. 3:19). Поэтому каждый вздох, каждый удар нашего сердца, каждый новый восход солнца, каждый миг, на протяжении которого мы видим, или слышим, или говорим, или ходим, – это в настоящее время незаслуженный дар грешникам, которые заслуживают лишь суда.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

ДОЛГОЖДАННАЯ МИЛОСТЬ ИЛИ НАДВИГАЮЩИЙСЯ ГНЕВ?

Я сказал «в настоящее время», потому что если вы откажетесь увидеть в этих дарах Бога, они окажутся для вас не дарами, но доказательствами неблагодарности в верховном небесном суде. Библия называет их «богатством благодати, кротости и долготерпения Божия» (Рим. 2:4). Но если мы не оценим благодати Божьей в них, то «по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога» (Рим. 2:5). Однако для тех, кто видит милостивую руку Божью в каждом дыхании и знает, кому воздать хвалу, Иисус Христос станет великим Подателем каждого незаслуженного дыхания. Каждый стук сердца будет восприниматься как дар из Его руки. Ничего не заслуживая, но всё наследуя! Как так? Каким образом Он приобрёл всё? Ответ: Своєю Кровью. Если я не заслуживаю ничего, кроме осуждения за свои грехи, но вместо него получаю жизнь и дыхание в веке сем, а в веке грядущем – радость вечную, потому что Христос умер за меня, то и всё доброе, и всё худое, обращённое Богом в добро, должно быть похвалой Его страданиями (а не моими заслугами). Моя радость должна включать в себя всё то разнообразие, о котором я размышлял в начале главы.

Я задался вопросом, могут ли работа, досуг, взаимоотношения, приём пищи, занятия любовью, служение исходить из одной и той же единственной жизненной страсти? Есть ли нечто столь глубокое, и колоссальное, и сильное, чтобы удержать всё это вместе? Возможно ли свести половую близость, автомобили, работу, войну, смену подгузников и калькуляцию налогов к единому, прославляющему Бога и отвечающему на запросы души, знаменателю? Теперь мы видим, что любое проявление бытия предна-

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

начено для того, чтобы превознести жертву Христа. Или, выражаясь иначе, всё доброе в жизни (и всё худое, милостиво обращённое Богом в добро) предназначено для превозношения Христа распятого.

ВЫКУПИЛ ЛИ ХРИСТОС МОЙ РАЗБИТЫЙ «ДОДЖ»?

Возьмём, к примеру, наш разбитый в аварии несколько лет тому назад «Додж Спирит». К счастью, никто не пострадал – о чём я и радуюсь! Я хвалюсь этим спасением! Но почему же никто не пострадал? Это был дар для меня и моей семьи, которого никто из нас не заслуживает. И не всегда так будет. Но тогда случилось именно так, хотя мы этого не заслужили. Мы грешники и по природе своей чада гнева, если остаёмся без Христа. Так за что нам такой дар? Ответ таков: Христос умер за наши грехи на Кресте, чем отвёл Божий гнев от нас и гарантировал нам – хоть мы этого и не заслуживаем, – Божью всемогущую благодать, которая во всём способствует нам ко благу. Так что, когда я ликую по поводу сохранности наших жизней, я радуюсь в Кресте Христовом. Страховая компания выплатила нам деньги за разбитый автомобиль, моя жена Ноэль отправилась в Айову и пригнала оттуда «Шевроле Люмина», который был на год моложе прежней машины. Я радуюсь в удивительной благодати столь щедрого дара. Просто удивительно! Разбиваешь автомобиль. С тобой ничего не происходит. Страховка всё покрывает. Ты получаешь другое авто, словно ничего и не случилось.

Я в благодарности склоняю голову и ликую от неопишуемой милости даже в столь незначительных материальных благословениях. Откуда же эта милость? Если вы – спасённый грешник, верующий в Иисуса Христа, то она исходит с Креста. Вне Креста

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

есть только осуждение – терпение и милость какое-то время, но потом отвергнутая благодать лишь усиливает осуждение. Поэтому всё доброе в жизни и всё худое, обращённое Богом в добро, – это дар, за который заплачено кровью. А потому любая похвала должна быть о торжестве Креста.

Увы мне, если я радуюсь какому бы то ни было благословению, но моя радость не зиждется на Кресте Христа. Говоря иначе, смысл креста – это слава Христа. Бог для того замыслил Крест, чтобы превознести Христа. Когда апостол Павел говорит: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа», то он имеет в виду, что распятый Христос всегда должен быть причиной нашей похвалы, и радости, и торжества, и прославления, – что Он достоин благодарности, славы и чести за всё доброе в жизни и всё худое, обращённое Богом в добро.

«ХРИСТОС РАСПЯТЫЙ - СТРАСТЬ НАША!» - ЭТОМУ НЕОБХОДИМО УЧИТЬ

Но вот вам вопрос: если смерть Христа была Божьим замыслом – то есть чтобы «Христос распятый» был прославлен и превознесён за всё, – то *как* Христу получить всю славу, которую Он заслуживает? Ответ простой: надо учить современное поколение подлинному положению дел. Если выразиться иначе, источник радости о Кресте Христовом – объяснение смысла жертвы Христа. Это моя работа. Я не одинок в этом призвании, но с радостью принимаю свои обязанности. Я верю, что к ней призвал меня Господь, когда я лежал больной в Уитоне. Всё вело к Божьему повелению: так живи, так учись, так служи, так проповедуй, так пиши, чтобы Иисус Христос, распятый и воскресший Бог, стал единственной причиной для похвалы у нынешнего поколения. И если это моя работа, то она и ваша, пусть и в иной форме.

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

Все должны жить и говорить так, чтобы достоинство «Христа распятого» увидело всё больше и больше людей, и насладилось им. Это потребует жертв от нас, но ведь Его жертва была гораздо большей.

ЕДИНСТВЕННОЕ МЕСТО ДЛЯ ПОХВАЛЫ КРЕСТОМ – НА КРЕСТЕ

Если мы стремимся к тому, чтобы не хвалиться ничем, кроме Креста, то мы должны жить рядом с ним – более того, мы должны жить на кресте. Это шокирует. Но об этом-то и говорит апостол: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, *которым для меня мир распят, и я для мира*» (Гал. 6:14). Похвала Крестом происходит тогда, когда находишься *на* кресте. Разве не об этом говорит Павел? «Для меня мир распят, и я [распят] для мира». Мир умер для меня, как и я мёртв для мира. Как так? Да ведь я был распят. Мы учимся хвалиться крестом и радоваться о Кресте, когда находимся на кресте. И пока мы не распнём себя на нём, то будем хвалиться лишь собой.

Что же это значит? Когда это произошло? Когда мы были распяты? Библия даёт нам ответ: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:19, 20). Когда умер Христос – умерли и мы. Значение смерти Христа кроется в том, что, когда Он умер, все принадлежащие Ему умерли с Ним. Смерть, которую Он вкусил за нас, становится и нашей смертью, когда мы соединяемся с Ним верой (Рим. 6:5).

Но вы говорите: «Разве я не жив? Чувствую себя вполне живым». Ага, вот и необходимость познания. Мы должны усвоить, что случилось с нами. Кто-то должен научить нас. Поэтому

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

в Библии и присутствуют Гал. 2:20 и Гал. 6:14. Бог учит нас тому, что с нами случилось, чтобы, зная себя, мы знали Его труд над нами и радовались в Нём, в Его Сыне и в Кресте Христовом, как и должно.

ОБЛЕЧЕНИЕ СМЕРТЬЮ И ЖИЗНЬЮ ХРИСТА РАСПЯТОГО

Поразмыслите над Гал. 2:19, 20 ещё раз. Мы увидим, что – да! – мы мертвы и – да! – мы живы. «Я сораспялся Христу [итак, я мёртв], и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти [да, я жив, но это не тот самый «я», который умер], то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня». Иными словами, живущий ныне «я» – это новый «я» веры. Новое творение живёт. Ветхий же человек умер на кресте с Иисусом.

Вы спросите: «На каких основаниях можно связаться с этой действительностью? Как такая жизнь может стать моей? Как я могу быть среди мёртвых, которые живы во Христе, и, видя славу Креста, наслаждаются ею и распространяют её?» Ответ подразумевается в словах о *вере* в Гал. 2:20. «А что ныне живу ... то живу верою в Сына Божьего». Это и есть связь. Бог связывает вас со Своим Сыном верой. И когда Он это делает, то происходит такое единение с Божьим Сыном, в котором Его смерть становится вашей смертью, а Его жизнь – вашей жизнью.

СМЕРТЬ, ЖИЗНЬ И ПОХВАЛА КРЕСТОМ

А теперь вернёмся к Гал. 6:14, где мы увидим, как безоговорочно жить для славы распятого Христа. «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира». То есть не стоит хвалиться чем-либо,

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

кроме Креста. Как же начать столь радикально хвалиться Крестом? Как стать людьми, которые всю радость могут отследить до её начала во Христе распятом? Ответ прост: ветхий человек, который любит хвалиться, радоваться и торжествовать в чём-либо другом, умер. Верой мы стали едиными с Христом. Его смерть умерщвляет нашу жизнь, похваляющуюся собой. Мы воскресаем с Ним для новой жизни. Сейчас живёт новое творение, единственной страстью которого является превозношение Христа и Его жертвы.

Иначе говоря, когда вы возлагаете надежду на Христа, узы с миром и его мощные соблазны рвутся. Вы становитесь трупом для мира, а мир – трупом для вас. А если говорить в положительном ключе, то, согласно ст. 15, вы – «новое творение». Ветхий «я» умер, а живёт новый «я» – по вере. Вера же хвалится *не* миром, но Христом, и особенно Христом распятым.

Вот так и можно стать столь сосредоточенным на Кресте, что вместе с Павлом скажешь: «А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа». Мир уже не является нашим сокровищем. Он уже не является источником жизни, удовлетворения и радости. Им стал Христос.

ЧТО МЫ ЦЕНИМ: ЕГО ДАРЫ ИЛИ ТО, КАК ОНИ ЕГО ПРЕДСТАВЛЯЮТ?

Но вернёмся к автомобильной аварии. Что тут сказать? Что думать о деньгах страховой компании? Разве я не сказал, что был счастлив увидеть такое решение вопроса? Но не по-мирски ли это? Так действительно ли я мёртв для мира? Мёртв по отношению к страховым выплатам?

Молюсь, чтобы быть мёртвым к началам мира. Верю, что мёртв. Уверен, что не совершенно, но довольно реально.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

Как же такое может быть? Если я чувствую радость о сохранении жизни и здоровья или о чём-то ещё, и при этом объекты моей радости являются мирскими (а они таковы!), то мёртв ли я для мира? Да, ибо быть мёртвым для мира – не значит не испытывать никаких чувств к миру (см. 1 Ин. 2:15; 1 Тим. 4:3). Это значит, что каждое дозволенное удовольствие в мире становится купленным кровью доказательством Христовой любви и возможностью хвалиться Крестом. Мы мертвы для страховых выплат, когда нас удвлетворяют не деньги, а распятый Христос, Податель всего.

К.С. Льюис проиллюстрировал мою мысль рассказом о пещеривании, полученном им в сарае.

Сегодня я стоял в тёмном сарае. Снаружи светило солнце, и сквозь щель над дверью проникали его лучи. Оттуда, где я находился, этот луч света с парящими в нём пылинками казался мне самым потрясающим явлением в этом сараичке. Всё вокруг лежало в полутьме, так что я видел луч, но не предметы в помещении.

Тогда я сдвинулся с места, чтобы луч падал прямо в глаза. Мгновенно картина изменилась. Я не видел кладовой, как (что важно!) и луча. Но теперь я смотрел на обрамлённую кривоватым прямоугольником щели над дверью зелёную листву, трепещущую на дереве, и, кроме того, на расстоянии девяноста с чем-то миллионов миль, солнце. Смотреть на луч и смотреть вдоль луча – совершенно разные вещи.²

Лучи благословений в нашей жизни светят ярко сами по себе. Кроме того, они освещают землю, по которой мы ходим. Но для благословений этих есть более высокое предназначение.

3. ХВАЛИТЬСЯ ЛИШЬ КРЕСТОМ ХРИСТА

Бог хочет, чтобы мы не просто наблюдали и удивлялись им. Куда больше Он хочет, чтобы мы купались в этих лучах, взирая на солнце, от которого они исходят. Если лучи прекрасны, то куда более изумительно солнце. Бог хочет, чтобы мы не просто дивились Его дарам, но преклонялись перед Его славой.

МЫ УМИРАЕМ ДЛЯ НЕВИННОГО МИРА В СИЯНИИ ХРИСТОВОЙ СЛАВЫ

Итак, суть в том, что слава Христова, ярче всего проявленная в смерти и воскресении, превышает каждого благословения, которое мы получаем. Для нас Он приобрёл всё доброе. Нет смысла искать объект любви, найдя Его славу. Всё остальное – лишь указатели, подобие этой красоты. Когда наши сердца мчатся вдоль луча благословений к источнику – сияющей славе Креста, то все мирские благословения отмирают, а Христос распятый становится всем во всём.

ЖИЗНЬ, УГОДНАЯ БОГУ

Она не отличается от цели превознесения славы Божьей, которую мы рассматривали в главе 2. Христос есть слава Божья. Его обagrённый кровью Крест является сияющим центром этой славы. Им он приобрёл для нас все благословения – нынешние и вечные, хоть мы не заслуживаем никаких. Благодаря Кресту Христа Божьим избранникам уготовано стать Его чадами. Благодаря Его Кресту, Божий гнев отведён от нас. Благодаря Его Кресту вся вина снята, грехи прощены, совершенная праведность вменяется нам, любовь Божья изливается в наши сердца духом, и мы преображаемся в образ Христа. Итак, любое наслаждение в этой жизни и будущей – это дань бесконечной ценности Креста Христова – пылающего центра славы Божьей. Таким обра-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

зом, жизнь, сосредоточенная на Кресте и Крест превозносящая, – это жизнь, прославляющая Бога. *Только* такая жизнь. Любая другая тратится напрасно.

4

Возвеличить Христа сквозь боль и смерть

Жизнь ради превозношения Христа требует немалых жертв. И это неудивительно. Его распяли, сочтя богохульником и сыном Веельзевула. А Он зовёт нас следовать за Ним. «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мк. 8:34). Он не скрывает: для нас это вряд ли закончится лучше, чем для Него. «Если хозяина дома назвали веельзевулом¹, не тем ли более домашних его?» (Мф. 10:25).

Но страдания бок о бок с Иисусом на тропе любви, ведущей на Лобное место, – это не только *результат* превознесения Христа, но и *средство*. Он тогда возвеличивается, когда мы готовы «оставить имущество и близких, даже сию брентную жизнь», и страдать ради любви. Его красота сияет ярче всего тогда, когда для нас она превышает здоровья, богатства и самой жизни. Иисус

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

это знал. Он знал, что страдания (небольшие неудобства или страшные муки) будут путём для того, чтобы сделать Его наиболее известным в те времена. Вот почему Он призывает нас к этому. Он любит нас, но любовь не означает, что нами должны восхищаться или что жизнь наша будет безоблачной. Любовь делает нас способными восхищаться Им вовеки – чего бы это ни стоило.

ЛУЧШЕ ВСЕГО ХВАЛИТЬСЯ КРЕСТОМ МЫ МОЖЕМ ТОГДА, КОГДА НЕСЁМ ЕГО

Это стоит нам многого. Нормальная христианская жизнь хвалится только Крестом – сияющим центром Божьей славы – и делает это, неся крест. «Кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:27). Согласие нести крест даёт нам неограниченную свободу хвалиться Крестом. Страдания – это Божий замысел в пропитанном грехом мире (Рим. 8:20). Оно изображает весь ужас греха для того, чтобы мир мог его увидеть. Оно наказывает грех в тех, кто не верит в Христа. Оно сокрушает силу греха в тех, кто берёт свой крест и следует за Иисусом. И поскольку грех – это преуменьшение всеудовлетворяющей славы Божьей, то страдания, сокрушающие его силу, – это суровая милость.

Всё то, что делает нас более способными наслаждаться, восхищаясь Богом, – это милость. Ибо нет большей радости, чем радость от величия Божьего. А если нам и должно страдать, чтобы увидеть это и глубоко прочувствовать, то поистине страдания – милость. А призыв Христа взять свой крест и присоединиться к Нему по дороге на Голгофу выражает только любовь.

4. ВОЗВЕЛИЧИТЬ ХРИСТА СКВОЗЬ БОЛЬ И СМЕРТЬ

РАДИКАЛЬНАЯ КНИГА БОНХЁФФЕРА ДЛЯ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Дитрих Бонхёффер был подарком для молодёжи в мои студенческие годы. Молю Бога, чтобы его бесценное послание было услышано в каждом поколении. Хотя он умер в возрасте 39 лет, его жизнь была прожита не напрасно, и он продолжает говорить и жизнью, и в смерти. Его повесили в концентрационном лагере в немецком городе Флоссенбург 9 апреля 1945 года. До тех пор он был пастором и учителем, возглавляя небольшую библейскую школу Исповедующей церкви, и участвовал в протестантском Движении сопротивления нацистам.

Книга, которая зажгла веру в тысячах моих сверстников, называлась «Цена ученичества». Я прочитал её во время рождественских каникул на последнем году учёбы в колледже. Вероятно, наиболее знаменитые и жизнепреобразующие фразы книги звучали так: «Крест – это не ужасный конец богобоязненной и счастливой жизни; мы находим его в начале нашего общения с Христом. Когда Христос зовёт человека, он зовёт прийти и умереть»². Побег от смерти – это кратчайший путь к напрасно прожитой жизни.

Книга Бонхёффера была мощным осуждением «дешёвой благодати», которую он видел в Церкви по обе стороны Атлантического океана. Он верил в оправдание верой по благодати. Но никак не мог поверить, что оправдывающая вера оставляет неизменными людей, которые заявляют о своей вере в радикального Христа. Такая реакция на Благоую весть – дешёвая подделка. «Лишь тот человек, – писал он, – имеет право утверждать, что он оправдан только верой, который оставил всё, чтобы последовать за Христом»³.

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

ПАРАДОКСАЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ, ВОЗВЕЛИЧИВАЮЩЕЙ ХРИСТА

Жизнь, посвящённая превозношению Христа, требует жертв. И эта цена – одновременно и результат, и средство этого превозношения. Если мы не полюбим путь радостной, но мучительной любви – мы напрасно проживём свою жизнь. Если вместе с апостолом Павлом мы не постигнем возвеличивающие Христа парадоксы жизни – мы разбазарим свои дни на погоню за лопающимися пузырями. Апостол постоянно жил в ситуации, когда «нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6:10). Путь на Лобное место тернист и опасен, но не безрадостен.

Когда мы с радостью уплатим цену следования за Христом, Его достоинство воссияет в мире. Сама цена станет способом сделать Христа привлекательным. У апостола Павла была одна-единственная страсть в жизни, хотя мы видели, что выражал он её по-разному: не знать ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (1 Кор. 2:2); хвалиться только Крестом Христа (Гал. 6:14).

ЕДИНСТВЕННАЯ СТРАСТЬ ПАВЛА В ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Он говорил о своей страсти ещё и так, что формулировка показывает: превознесение Христа – это не только цель, но и средство. Церкви в Филиппах он писал: «...при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но при всяком дерзновении, и ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью. Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение» (Флп. 1:20, 21). Здесь поставлен вопрос и сразу же получен ответ. Как возвеличить Христа смер-

4. ВОЗВЕЛИЧИТЬ ХРИСТА СКВОЗЬ БОЛЬ И СМЕРТЬ

тью? Как может отвержение всего мирского быть средством восхищения Христом? Выслушайте апостола очень внимательно. Христос зовёт нас жить ради Его славы и умирать ради неё же. Зная, как достойно умереть, мы сумеем и жить так же. Слова Павла показывают это.

Мы вновь видим единственную страсть Павла – чтобы «возвеличился Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью». Если в нашей жизни нет места восхищению Христом – значит, мы живём напрасно. Ведь мы живём ради того, чтобы показывать Его миру таким, каков Он есть – возвеличенным. Если наша жизнь и смерть не показывают ценность Христа – они напрасны. Вот почему Павел говорил, что цель его жизни и смерти – чтобы «возвеличился Христос».

НАШЕ ПОСРАМЛЕНИЕ И НАШЕ СОКРОВИЩЕ

Заметьте, как необычно апостол выражается в стихе 20: «...при уверенности и надежде моей, что я ни в чем *посрамлен* не буду». Остановитесь на мгновение. Позор – это то ужасное чувство вины или неудачи, испытываемое, когда ты не сумел впечатлить людей, признания которых ты страстно желаешь. Это то, что чувствует ребёнок, забыв во время рождественского представления свой стишок, когда накатываются слёзы, молчание кажется вечностью, а другие дети жестоко хихикают. Я помню те ужасные мгновения. Позор – это то, что чувствует президент, когда секретные записи предаются огласке, грубый обман всплывает на поверхность в обрамлении отвратительной нецензурщины, а он – виноватый и бесчестный – стоит перед народом.

Так что же считать антонимом посрамления? Это когда ребёнок помнит строки стихотворения и слышит аплодисменты. Когда президент правит справедливо и переизбирается на следу-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

ющий срок. Чувству позора противостоит чувство возвеличивания. Да, обычно так и бывает. Но апостол Павел был весьма необычным человеком. Христиане вообще должны быть необычными людьми. Для Павла противоположностью позора было не *его* возвеличивание, но возвеличивание *Христа* через него: «...при уверенности и надежде моей, что я ни в чем посрамлен не буду, но ... ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем».

Ваша привязанность определяет, что может вызвать в вас чувство посрамления. Если вы любите, когда вами восхищаются, то вы чувствуете посрамление, когда люди этого не делают. Но если вы любите, когда восхищаются Христом, то вы почувствуете позор, если над Ним начнут глумиться из-за вас. Павел любил Христа больше всего на свете. «Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп. 3:7,8).

Когда что-либо имеет для вас особую ценность и вы высоко ставите его красоту, мощь или уникальность, то вы хотите привлечь внимание окружающих и вызвать в них такую же радость. Вот почему всеобъемлющая цель Павла заключалась в том, чтобы превознести Христа. Христос был для апостола бесценным сокровищем, а потому Павел жаждал, чтобы другие тоже оценили Его по достоинству. Вот что значит возвеличивать Христа – показывать величину Его ценности.

РАЗВЕ СМЕРТЬ НЕ ДЕЛАЕТ НЕВОЗМОЖНЫМ ВОЗВЕЛИЧИВАНИЕ БОГА?

Кто-то возразит апостолу: «Послушай, Павел, мы понимаем, сколь большое значение Христос имеет для тебя – как ты наслажда-

4. ВОЗВЕЛИЧИТЬ ХРИСТА СКВОЗЬ БОЛЬ И СМЕРТЬ

ешься общением с Ним, как Он дает тебе плодотворное служение, спасая от духовного краха. Но что всё это будет значить в час смерти? Какое значение будет иметь Христос тогда? Если твоя приверженность христианству будет стоить тебе жизни, как это поможет тебе восхищаться Христом? Разве ты не потеряешь жизнь, которой можешь превознести Его?»

Поэтому Павел в конце стиха 20 добавляет, что Он страстно желает, чтобы «возвеличился Христос в теле моем, жизнью ли то, или *смертью*». Смерть опасна лишь постольку, поскольку угрожает нашим основным целям. Смерть страшна лишь постольку, поскольку грозит лишить того, что для вас ценнее всего. Но Павел превыше всего ценил Христа и целью его было превозношение Христа. А потому смерть он считал не угрозой своей цели, а возможностью для её достижения.

Жизнь и смерть! Они кажутся полными противоположностями – испокон веков враждуют друг с другом. Но для Павла – как и для всех, кто разделяет его веру, – между ними есть единство, потому что в обеих исполняется одна и та же великая страсть – чтобы Христос был возвеличен в телах наших жизнью или смертью.

В Флп. 1:21 апостол приводит утверждение, которое объясняет, почему он надеется, что Христос будет превознесён и в жизни, и в смерти: «Ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение». Затем в стихах 22–26 Павел поясняет обе половины этого заявления, и мы видим более детально, как Христос возвеличивается в смерти и в жизни. Рассмотрим каждую из них в отдельности.

КАК ПАВЕЛ УЗНАЛ СЕКРЕТ ПЕТРА

Во-первых, «для меня ... смерть – приобретение». Интересно, говорил ли Павел о смерти с Петром, когда они встречались в Иеру-

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

салиме? Интересно, не рассказывал ли Пётр Павлу о случае, когда Иисус после воскресения сказал ему: «Когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя и поведет, куда не хочешь» (Ин. 21:18). После этих слов Иисуса Иоанн добавляет собственное пояснение: «Сказал же [Иисус] это, давая разуметь, какую смертью *Пётр* прославит Бога» (Ин. 21:19). Бог предназначил Петру прославить Его смертью. Я не сомневаюсь, что когда Пётр подал Павлу руку общения, то мужественное рукопожатие и взгляды, которыми они обменялись, свидетельствовали об одной страсти: превознести Христа распятого – сияющий центр славы Божьей – даже в смерти.

Но как возвеличить Христа смертью нам? Иначе говоря, как нам умереть, чтобы в смерти нашей превосходящая всякое разумение слава Христа была очевидна? Ответ Павла в данном тексте виден в том, как объединены стихи 20 и 21 в Флп. 1. А связь эта осуществляется благодаря слову «ибо». Всё сводится к утверждению о смерти: «при уверенности ... что ... возвеличится Христос в теле моем ... смертью. Ибо для меня ... смерть – приобретение». Иными словами, если для вас смерть является приобретением, то вы превознесёте Христа смертью.

КАК МОЖНО УМЕРЕТЬ ПРИОБРЕТАЯ?

Стих 23 показывает, почему смерть была для Павла приобретением: «Имею желание разрешиться и быть со Христом, потому что это несравненно лучше». Это смерть и делает: она препровождает нас к Христу. Мы покидаем этот мир, чтобы быть с Христом, и Павел считает это приобретением. При таком отношении к смерти, утверждает апостол, вы превозносите Христа. Почитание соединения с Христом (которое «несравненно луч-

4. ВОЗВЕЛИЧИТЬ ХРИСТА СКВОЗЬ БОЛЬ И СМЕРТЬ

ше», чем земная жизнь) в смерти возвеличивает Христа. Правда? Лучше, чем все школьные друзья? Лучше, чем влюблённость? Лучше, чем объятия со своими детками? Лучше, чем профессиональный успех? Лучше пенсионного отдыха и времяпрепровождения с внуками? Да! В тысячу раз лучше. Когда я произносил свою проповедь, по которой меня брали на мою нынешнюю пасторскую должность, я читал эти стихи из Писания. Это было 27 января 1980 года. Я хотел на основании Писания показать слушателям одну-единственную всеобъемлющую страсть моей жизни – возвеличить Христа во всём жизнью или смертью.

Дойдя до этого места, я задал вопрос: смерть не лучше ли жизни? Не лучше ли умереть, чтобы быть с Христом, чем оставаться здесь? Я тогда сказал:

Если бы я в это не верил, как смел бы я претендовать на пасторское служение где бы то ни было, но особенно в баптистской церкви «Вифлеем», в которой 108 членам – за 80 лет, а ещё 171 – старше 65? Но я в это верю, и с авторитетом Христова апостола заявляю каждому убелённому сединой члену этой церкви: лучшее впереди! И я говорю не о солидной пенсии и шикарной квартире. Я имею в виду Христа.

Первые полтора года своего служения мне приходилось совершать похороны в среднем раз в три недели. И после этого погребения происходили достаточно часто. Для молодого пастора это было сладостное время назидания, благодаря которому моё сердце срослось с многими семьями, когда мы вместе желали одному другу за другим счастливого пути. Уверен: их путь был счастливым!

НЕ ТРАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ НАПРАСНО!

НАУЧИВШИСЬ УМИРАТЬ ДОСТОЙНО, МЫ ДОСТОЙНО БУДЕМ ЖИТЬ

Из Флп. 1 мы узнали, что смерть (естественная или за веру) – это средство возвеличивания Христа. Если мы страдаем или умираем на голгофской дороге послушания с Христом, цена следования за Ним – это не только *результат* восхищения Им, но и *средство*. Смерть открывает, где скрывается наше сокровище, и то, как мы умираем, являет ценность Христа в наших сердцах. Христос возвеличивается в смерти, если, умирая, я удовлетворён Им – смерть для меня становится приобретением, ибо я соединяюсь с Ним.

Иисус сказал: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня» (Мф. 10:37). Когда пробьёт час и всё, кроме Христа, будет у нас отнято, мы можем возвеличить Его словами: «В Нём у меня есть всё и даже больше. Смерть – приобретение».

Научившись так умирать, мы будем готовы жить. Если же не научимся, жизнь пройдёт напрасно. Большинству из нас ещё предстоит прожить какое-то время, прежде чем мы встретимся с Христом. Даже самый старший среди нас должен задавать себе вопрос: «Если мы любим Христа, как можно возвеличить Его нашим поведением в этот момент, сегодня вечером, на этой неделе?» Теперь обратимся ко второй половине Флп. 1:21: «Жизнь – Христос».

ЖИЗНЬ – ХРИСТОС

«Жизнь – Христос». О чём это Павел? Апостол начинает объяснение в ст. 22: «Если же жизнь во плоти *доставляет* плод моему делу...». Какое странное толкование: «Жизнь – Христос» превращается в «жизнь – плод моего дела». Что это за плод Павло-

4. ВОЗВЕЛИЧИТЬ ХРИСТА СКВОЗЬ БОЛЬ И СМЕРТЬ

вого дела? И что за «жизнь – Христос»? Ответы мы найдём в стихах 24–26.

В ст. 22 Павел говорит: «Если же жизнь во плоти *доставляет* плод моему делу, то не знаю, что *избрать*». Далее в ст. 24 он заявляет: «...оставаться во плоти нужнее для вас». Очевидно, что плод жизни апостола Павла приносит пользу не только ему самому, но и необходим филиппийским верующим. Итак, фраза «для меня жизнь – Христос» превращается в «жизнь во плоти – это плод моего дела, необходимого для вас». Далее стих 25 показывает, что это за плод, столь нужный церкви, который производит Павел: «И я верно знаю, что останусь и пребуду со всеми вами для вашего успеха и радости в вере...» Мы видим, как апостол постепенно уточняет, что он имеет в виду под фразой «для меня жизнь – Христос».

Во-первых, моя жизнь посвящена принесению плода (ст. 22). Во-вторых, моя жизнь посвящена принесению плода, необходимого для вас (ст. 24). В-третьих, моя жизнь посвящена усилению вашей веры и возрастанию радости в ней (ст. 25).

Теперь основной вопрос: почему утверждение Павла «для меня жизнь – Христос», с одной стороны, и «моя жизнь служит вашему успеху и радости в вере» – с другой, суть одно и то же? Я уверен, что для апостола оба утверждения были практически синонимичны в данном контексте.

Я ЖИВУ РАДИ ВАШЕГО УСПЕХА И РАДОСТИ В ВЕРЕ

Чтобы понять это, нам необходимо определение веры. Обычно верой считается доверие, которое мы полагаем на кого-то, кто предоставил хорошее доказательство своей надёжности и способности дать нам необходимое. Но когда объектом веры становится Иисус Христос, то появляется определённая заковы-

